

И в просвещении стать с веком наравне
А.С.Пушкин

Т

Главный редактор
Р.Т.ТАЛИПОВА

Отв.секретарь
Ш.Э.ДЖУРАЕВА

Редакторы
Н.Н.МАЛАХОВА,
Н.К.НАМ,
Н.Д.ИЛЬИН,
Н.А.СЫЗДЫКБАЕВ

Компьютерная верстка
Г.Г.ВАЛИЕВА
Компьютерный набор
Нур-Али

Редакционная коллегия:
З.Х.АБДУРАИМОВА,
Л.М.АДИНАЕВА,
Ю.Д.АЗИЗХАНОВА,
Н.Ф.БОЯРСКАЯ,
Р.К.БУРАНОВА,
Х.И.ИСЛАМДЖАНОВА,
Т.Т.КЕЛЬДИЕВ,
Н.М.МИРКУРБАНОВ,
Х.Х.РОЖКОВА,
РАИМ ФАРХАДИ,
А.Г.ШЕРЕМЕТЬЕВА

ПРЕПОДАВАНИЕ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

2010/7

**Научно-методический
журнал**

Издается с мая 1958 года

**Учредитель –
Министерство народного
образования Республики
Узбекистан**

Зарегистрирован в Агентстве по
печати и информации Узбекистана
лицензия № 0054 от 22.12.2006г.

ISSN 2010-7943

Адрес редакции:
100027, г.Ташкент,
ул. Фурката, 2.
Тел.: 245-68-40
245-21-93

E-mail: til@sarkor.uz
Веб-сайт: www.til.sk.uz

Содержание

Методика. Опыт. Мастерство

- Т.Т.Кельдиев.** Система работы над словами с непроверяемыми гласными и согласными..... 3
- Д.М.Маннабжанов.** Урок на тему: «Узбекистан – Родина моя» 11
- Л.Н.Мельникова.** Урок-суд по повести Г.Гуляма «Озорник» 16

Языкознание

- Б.М.Тлеубердиев.** Лингвокультурологические аспекты казахской антропонимии..... 25
- А.С.Мусаев.** Грамматические особенности глагольных фразеологизмов русского языка..... 30

Литературоведение

- М.П.Жигалова.** Интеркультура в судьбе и творчестве М.Цветаевой 36
- Ю.А.Мориц.** Великое родство..... 45
- Л.М.Адинаева.** С.Есенин: стиль словесной походки 55

Литературный календарь

- Н.М.Илмияминова.** Флоронимы в лирике Иннокентия Анненского..... 64
- Л.Д.Соловьёва.** Роман Роберта Музиля «Человек без свойств»..... 71
- М.О.Иванова.** У истоков английского психологического романа 78

Используйте эти материалы

- Г.А.Хамраева.** Тестирование при обучении стилистике наречия 86
- Ю.У.Ибрагимова.** Обучение выражению падежных отношений в английском языке 91

2010 – Год гармонично развитого поколения

- А.Г.Шереметьева.** Межвузовский круглый стол «Гуманистические аспекты преподавания русского языка и литературы» 95

МЕТОДИКА. ОПЫТ. МАСТЕРСТВО

Система работы над словами с непроверяемыми гласными и согласными

Т.Т.Кельдиев, доцент ТГЭУ

Одна из сложных тем русской орфографии – «Слова с непроверяемыми гласными и согласными в корне», иными словами, правописание словарных слов, которые нельзя проверить правилами, а нужно проверять по словарю и запоминать.

Многие из этих слов входят в активный словарь учащихся. Усвоение их чаще всего происходит традиционно: ученики знакомятся со словами, записывают их в тетради, затем пишут словарный диктант с этими словами. Но практика работы показывает, что при такой системе изучения учащиеся допускают много ошибок в их написании. Усвоить их мешает пассивный подход, так как учитель сам анализирует слово, а ученики чаще всего только записывают и заучивают его. Подобное механическое заучивание неэффективно.

Работа над усвоением написания слов с непроверяемыми гласными и согласными может быть самой разнообразной. Важно, чтобы она опиралась на самостоятельность и активность учеников. Обращение к орфографическому словарю должно стать неотъемлемой частью самостоятельной работы. Слова нужно сначала представить ученикам любым нестандартным способом: это может быть рассказ о «биографии» слова, его происхождении и бытовании, о том, как оно пришло в современный русский язык; решение кроссворда, от-

гадывание загадок, определение слова по признакам или толкованию его значения и т.д. Учащиеся сначала должны сами попытаться определить его происхождение, правильно написать его, подобрать родственные слова. Но целесообразнее всего обратиться к орфографическому словарю русского языка. Работа над словарными словами – это работа не одного дня. На каждом занятии по русскому языку необходимо давать хотя бы по 3-4 словарных слова.

Для закрепления навыка написания таких слов требуется систематическая работа, включающая в себя различные виды диктантов, работу по карточкам, взаимопроверку допущенных ошибок и т.д. Полезной и нужной является работа с орфографическим словарем. Ученик должен выработать привычку обращения к нему в случае сомнений в написании слова.

Как же запомнить такое огромное количество слов? Разумеется, легче тем, у кого хорошая зрительная память, кто много читает. К сожалению, таких учащихся сегодня немного. Исходя из нашего опыта, предлагаю некоторые приемы работы над этими словами.

Чтобы начать знакомство с ними, предлагаю словарные слова сгруппировать по блокам:

1 блок: слова, в которых в безударных (слабых) позициях пишутся *-а-а:*

амбразу́ра	армату́ра	барбарі́с
аванга́рд	ангажеме́нт	карнава́л
баклажа́н	габарди́н	карава́й
наважде́ние	транспара́нт	шарлата́н
кавале́рия	анало́гия	каламбу́р
бакала́вр	балагу́р	катакли́зм
аттракцио́н	антагоні́зм	бакале́я
парадо́кс	макулату́ра	диапазо́н

катапульта

адреналин

2 блок: слова, в которых в безударной позиции пи-

шется -а:

бахрома́

кашеми́р

марини́ст

гастроно́м

панеги́рик

кали́бр

багря́нец

панора́ма

гастроле́р

кабриоле́т

катако́мбы

канатохо́дец

плагиа́т

парите́т

канделя́бр

алюми́ний

палиса́дник

эвакуа́ция

кали́тка

старожил

марина́д

пласти́лин

карака́тица

балабо́лка

памфле́т

сумато́ха

шпаклева́ть

калейдоско́п

галере́я

парите́т

ярма́рка

кавы́чки

фламинго

камфара́

3 блок: слова, в которых в безударной позиции пи-

шется -о:

горизо́нт

тротуа́р

бордю́р

интона́ция

бойко́т

дота́ция

рото́нда

консерва́тор

доскона́льно

диагона́ль

портье́ра

коще́й

абоне́мент

сабота́ж

какофо́ния

ова́ции

мандоли́на

консервато́рия

депози́т

спонтан́ный

компонова́ть

кобура́

тавтоло́гия

аплодисме́нты

торше́р

кока́рда

корифе́й

моде́ль

коли́бри

4 блок: слова, в которых в безударных позициях пи-

шется -е-и, -и-е:

сертифика́т

пессими́ст

вермише́ль

дециме́тр

президе́нт

верниса́ж

периско́п

периферия́

делика́тный

деликате́с

дефице́нт

меридиа́н

децибе́л

экспеди́тор

диссерта́ция

дилетáнт	лино́леум	директíва
интеллигéнция	диверсáнт	биссектрíса
питекáнтроп	винегрéт	интеллéкт
инженéр	стипéндия	дискредитíровать

5 блок: слова, в которых пишутся -е-е, -и-и:

кримина́л	нигили́ст	инцидéнт
иждивéние	дивиденд	визитёр
дивизио́н	утилитáрный	цивилизáция
дирижа́бль	инициатíва	ликвидáция
дефектíвный	эфеме́рность	дезертёр
федерáция	реферéндум	меценáт
генеалóгия	репетíция	реверáнс
верени́ца	гегемóн	перспектíва
дискримина́ция	привилéгия	ветерáн
дирижер	темпера́мент	верени́ца

6 блок: слова с удвоенными согласными:

аттестáт	коррéктный	аттракцио́н
корреспондéнт	коррóзия	котте́дж
корру́пция	оперéтта	терра́са
конфетти́	коррéктор	бриллиáнт
ато́лл	балла́да	ви́лла
иллюстра́ция	баллотíроваться	галлюцина́ция
каллиграф́ия	беллетристика	иди́ллия
колле́га	интеллигéнт	аллерги́я
дистиллиро́ванный	балла́ст	капилля́р
аллигáтор	интеллéкт	апелля́ция

7 блок: слова, в которых часто прибавляют ненужную букву (согласную или гласную):

компрометíровать	дикобра́з
хулига́нский	эско́рт
прецедéнт	благословéние
су́зить	интрига́нка
юриспрудéнция	продю́сер
гла́сный	стипендиáт

напёрсник

военачальник

блеснуть

поручик

8 блок: слова, в которых часто ошибочно пишут удвоенную согласную:

алогизм

баланс

вентиляция

дилер

количество

галерея

кристальный

талон

элегия

алюминий

цилиндр

оперетка

колонка

финка

трехтонка

Данные блоки слов даются на протяжении ряда занятий. Учащиеся должны запомнить и правописание, и значение слов. Предлагаю следующие задания по их усвоению.

1. Вставьте пропущенные буквы.

Ав...нгард, к...рнавал, ан...логия, апе...ляция, б...рдюр, г...лактика, д...позит, с...ртификат, пр...в...легия, м...гера, в...т...ран, т...ршер, б...ланс.

Такими словарными диктантами следует начинать каждый урок русского языка. Их может составить каждый преподаватель.

2. Выберите из справки нужное слово по данным толкованиям, вставьте пропущенные буквы.

богатый покровитель искусства и науки –

человек, выводящий из строя объекты противника –

человек, все отрицающий –

научная работа –

распоряжение –

художественная проза –

удаленная от центра местность –

мыслительная способность человека –

Слова из справки: инт..ллект, м..ц..нат, б..ллетристика, д..в..рсант, д..ссертация, д..р..ктива, п..р..ф..рия, н..г..лист.

Можно предложить словарный диктант, в котором проверяется не только правописание слов, но и знание их лексического значения. Например: *галерея, дилер, эскорт, ветеран, привилегия, продюсер, портьера, тавтология, сертификат, балласт, панегирик, паритет, кавычки, макулатура, палисадник, колибри, директива, периферия, нигилист, алогизм, бордюр, аттестат, коррупция, баланс, интриганка, референдум, ангажемент.*

Предлагаю задания к диктанту.

1. Подчеркните волнистой чертой слово, значение которого: «лицо, организующее производство кинофильма, спектакля, шоу и др.».

2. Подчеркните пунктиром слово, имеющее значение «приглашение артиста по договору для выступлений на определенный срок».

3. Подчеркните одной чертой слово, означающее «равенство и равноправие сторон».

4. Подчеркните двумя чертами слово, означающее «ораторскую речь хвалебного содержания».

5. Подчеркните точкой-тире слово, имеющее значение «повторение одного и того же».

Закрепляю правописание словарных слов при помощи тестов. Тесты могут быть двух видов. Можно проверить правописание слов и знание их лексического значения. Например:

I. Укажите номера слов, в которых нет пропущенных букв.

1) *ди...лер*

5) *эл...егия*

2) *н...юанс*

6) *ил...юзия*

3) *дерма...тин*

7) *интриган...ка*

4) *бал...аст*

8) *оперет...ка*

Ответ: 1, 2, 5, 7, 8.

II. Укажите номера слов, в которых пропущена буква -а.

1) б...йкот	6) арм...тура
2) тр...туар	7) п...ртьера
3) п...ритет	8) г...ризонт
4) т...втология	9) б...рдюр
5) к...бура	10) к...т...клизм

Ответ: 3, 4, 6, 10.

III. Укажите номера слов, в которых пропущена буква и.

1) д...зертир	6) с...ртификат
2) р...жиссер	7) д...рижер
3) д...фект	8) п...риферия
4) л...нолеум	9) д...виденд
5) д...версант	10) ин...циатива

Ответ: 4, 5, 7, 9, 10.

IV. Укажите номера слов, в толковании которых есть ошибка.

- 1) беллетристика – художественная литература.
- 2) продюсер – кинодраматург
- 3) коррупция – подкуп, продажность должностных лиц
- 4) дефицит – убыток, превышение расхода над доходом
- 5) питекантроп – древнейший ископаемый человек
- 6) эскорт – конвой, охрана, сопровождение
- 7) парадокс – непонятное слово
- 8) корректор – редактор

Ответ: 2, 7, 8

Таким образом, задания по усвоению указанных слов могут быть самыми разнообразными. А работа с орфографическим словарем должна быть направлена на усвоение не только правописания слова, но и его грамматических форм при работе над текстом и т.п. Например, можно предложить следующие задания:

- найдите и выпишите 2 (3, 5...) существительных, глаголов, прилагательных (в зависимости от той грамматической темы, которая изучается);
- найдите и выпишите существительные женского, мужского и среднего рода;
- выпишите существительные только множественного числа;
- выпишите 10 (20...) несклоняемых существительных;
- из текста выпишите 10 слов с непроверяемой гласной *а*;
- составьте связный текст, используя как можно больше словарных слов.

При выполнении подобных заданий усваивается и тема, изучаемая в данный момент, и написание словарных слов, а также совершенствуются навыки работы со словарем, которые у большинства школьников не сформированы. К сожалению, нередко приходится наблюдать такую картину: во время сочинения, изложения, экзамена разрешается пользоваться орфографическим словарем, но ученик так ни разу к нему не обращается, предпочитая спрашивать учителя или писать наугад. Для преодоления такой пассивности необходима планомерная работа со словарем на уроках русского языка.

Учащийся, привыкший пользоваться орфографическим словарем, со временем начинает обращаться к нему не только в случаях, когда сомневается в правильном написании слова, но и тогда, когда хочет понять, правильно ли он образовал, например, прилагательное от существительного, краткую форму от полной и т.д. Таким образом формируется общая лингвистическая грамотность ученика.

Урок на тему: «Узбекистан – Родина моя»

Д.М.Маннабжанов, учитель школы №7 Джалакудукского района Андижанской области

Прежде чем приступить к описанию проведенного урока, хочу поделиться с учителями некоторыми соображениями, к которым я пришел за годы своей учительской практики.

Мы все знаем, что уроки должны быть хорошими и разными, так как и ученики, и учитель устают от однообразия. Мой опыт показывает, что урок получается удачным, если он основан на работе с хорошим текстом. Но что значит «хороший текст»? По-моему, тексты могут быть самыми разными, но главное, они должны иметь три качества: 1) быть информативными, т.е. сообщать нужные и важные для учащихся сведения; 2) воздействовать не только на интеллект, но и на эмоции учащихся, формируя в них лучшие человеческие качества; 3) быть насыщенными лексическим и грамматическим материалом по изучаемой теме.

Интересные, доступные и полезные тексты предложены к каждому уроку действующим учебником¹, но их также может составить или подобрать из художественной, публицистической или научно-популярной литературы сам учитель.

Урок русского языка на тему: «Узбекистан – Родина моя» провожу в 4 классе школы с узбекским языком обучения. Основные цели, которые я ставлю перед собой: 1) дать детям главные сведения об Узбекистане; 2) способствовать развитию чувства патриотизма; 3) научить употреблять сочетания слов со значением действия со словами, отвечающими на вопрос «как?».

На уроке использую карту Республики Узбекистан, схему необходимых грамматических конструкций, распечатку текста для каждого ученика.

Внимательно читаем текст «Узбекистан – Родина моя», затем провожу вопросно-ответную беседу, используя географическую карту Узбекистана.

1. Как официально называется наша страна?
2. Где находится Узбекистан?
3. Какие народы живут в Узбекистане?
4. Сколько областей в нашей стране?
5. Назовите столицу нашей Родины.
6. Перечислите все самые большие города нашей республики.
7. Как называются две самые крупные реки Узбекистана?
8. Какие горы есть в Узбекистане?
9. Какие полезные ископаемые добывают в нашей стране?
10. Чем еще богат наш край?
11. Как живет народ Узбекистана?
12. Как трудятся наши соотечественники?
13. Как они отдыхают?
14. Как проводят праздники?

Далее перехожу к работе со схемой, представленной в учебнике на стр.127, дополнив ее лексикой из нашего текста, закрепляя лексико-грамматический материал.

Обращаюсь к классу: Внимательно рассмотрите схему и соедините слова левого столбика со словами правого столбика.

жить работать трудиться отдыхать	как?	достойно весело радостно мирно трудолюбиво счастливо старательно хорошо
---	------	--

Вызываю по одному ученику к доске, чтобы записать получившиеся словосочетания. Одновременно записываем их в тетради.

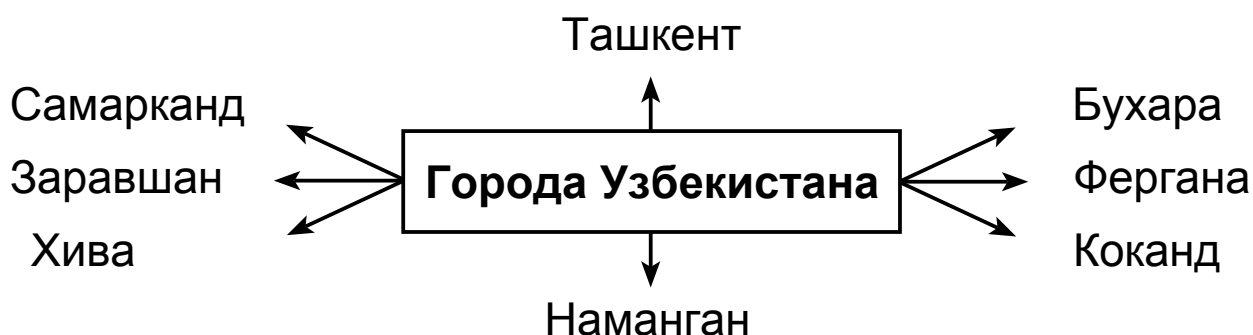
1. Жить достойно, мирно, дружно, счастливо.
2. Работать старательно, трудолюбиво.
3. Трудиться много, хорошо.
4. Отдыхать весело, радостно.

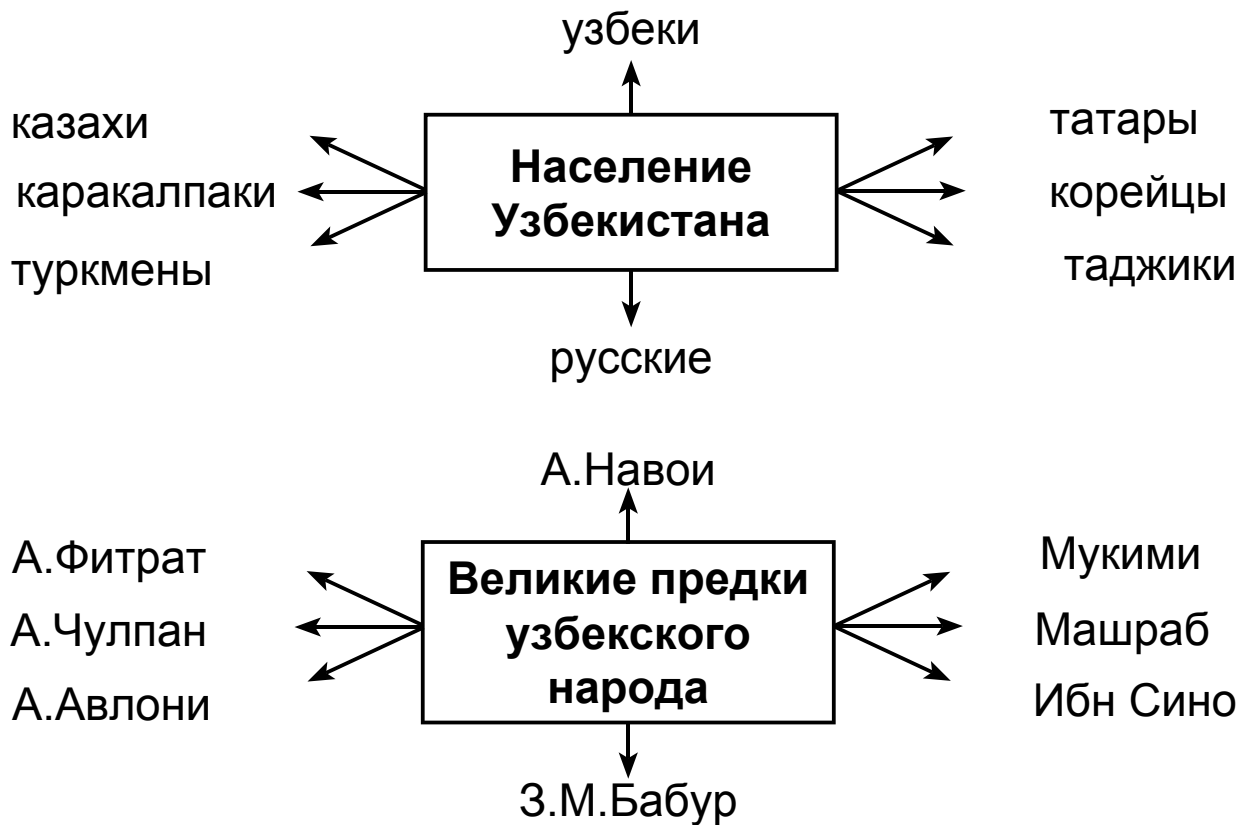
Для закрепления речевых образцов предлагаю учащимся составить пары для диалога с использованием изучаемых конструкций, например:

- Как мы живем? – Мы живем дружно, весело.
- Как ты учишься? – Я учусь хорошо (отлично).
- Как ты работаешь? – Я работаю старательно (трудолюбиво).
- Как ты отдыхаешь? – Я отдыхаю весело.
- Как ты пишешь? – Я пишу красиво (чисто, аккуратно).
- Как ты говоришь? – Я говорю громко (быстро, тихо).
- Как ты бегаешь? – Я бегаю быстро (небыстро, медленно).

Далее даю задания с использованием страноведческого материала, который также можно назвать: «Узбекистан – моя Родина».

Предлагаю ученикам составить три кластера по темам: «Города Узбекистана», «Население Узбекистана», «Великие предки узбекского народа».

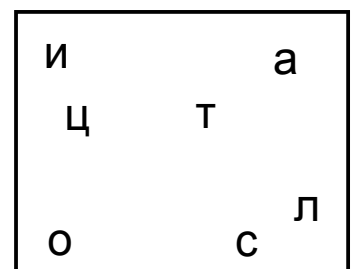
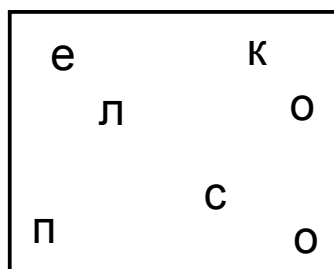
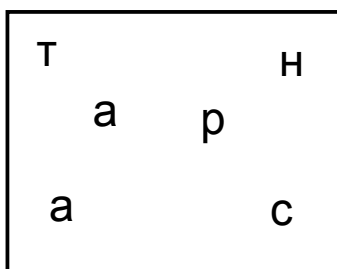
Затем предлагаю вспомнить, когда какой праздник.

Соедините линиями праздник и дату.

Новый год	9 мая
Навруз	8 декабря
День Независимости	1 января
День Конституции	8 марта
День учителя	21 марта
Женский день	1 сентября
День памяти и почестей	1 октября

В завершение урока даю небольшие задания развлекательного характера по изучаемой теме.

1. Составьте слова из рассыпанных букв.

2. Вставьте пропущенные буквы в названия городов Узбекистана.

	а		к		н	
--	---	--	---	--	---	--

	а	м		р		а		д
--	---	---	--	---	--	---	--	---

	о		а		д
--	---	--	---	--	---

	а	м	а		г		
--	---	---	---	--	---	--	--

		х		р	а
--	--	---	--	---	---

		д	и		а	
--	--	---	---	--	---	--

3. Слова из скобок распределите по группам.

Что выращивают в Узбекистане?

Фрукты

Овощи

Цветы

(Тюльпаны, помидоры, баклажаны, перец, звезды, персики, розы, огурцы, инжир, кабачки, хурма, астры, морковь, сливы, пионы, ромашки, урюк, картошка, виноград).

Задания с использованием страноведческого материала позволяют не только закрепить новый материал и повторить пройденный, но и расширяют кругозор ученика, повышают интерес к урокам русского языка.

¹ Р.Талипова, З.Мавлянова, З.Ниязова. Русский язык / Учебник для 4 класса общеобразовательной школы с узбекским языком обучения. – Ташкент: O'ZBEKISTON, 2009. – С.126-129.

Урок-суд по повести Г.Гуляма «Озорник»

**Л.Н.Мельникова, учитель академлицея 4 при БГУ,
г.Бухара**

Этот экспериментальный урок я провела с учащимися второго года обучения русскоязычной группы лицея. Цели урока: в ходе ролевой игры запомнить содержание повести Г.Гуляма «Озорник», проанализировать поступки и характеры главных героев, вынести о них свое суждение и дать оценку их словам и поступкам, способствовать развитию речи на материале произведения и на основе использования данной формы работы. Проведению этого урока предшествовала большая подготовительная работа, которая заняла много времени, так как каждого участника ролевой игры нужно было индивидуально подготовить.

Работа началась с освоения текста, его содержания, формы, понимания главных идей и образов.

Чтобы уметь отстаивать свою точку зрения, нужно было «войти в роль» и убедительно аргументировать свою позицию. Для этого я провела конкурс претендентов на главные роли, и действующими лицами «суда» стали те учащиеся, которые лучше других «освоили» текст повести «Озорник». Составили блок-схему урока, в которой было поминутно рассчитано время проведения литературного «процесса», включая выступления «судьи», «адвоката», «прокурора», «свидетелей», то есть всех участников «суда» над Озорником.

Начала с приветствия и проверки подготовленности аудитории к уроку. Каждый учащийся в качестве домашнего задания должен был составить по содержанию повести Г.Гуляма «Озорник» по 5 вопросов. Разбившись

на пары, учащиеся задали друг другу эти вопросы и ответили на них. За правильные ответы они выставили друг другу соответствующие баллы.

Слово учителя: Ребята, сегодня мы проведем с вами необычный урок. Он пройдет в виде символического судебного процесса над главным героем повести Г.Гуляма «Озорник». Кроме подготовки вопросов, я просила вас подумать о том, что вам близко в образе Озорника, какие поступки вы считаете хорошими, а какие неприемлемыми для себя и других людей. Но помните, что это суд над литературным героем, который жил в первые десятилетия XX века, в иных социальных условиях, о которых вы узнали, изучая историю Узбекистана начала XX века. В этом образе присутствуют обобщенные, типические черты поколения, жившего в определенный исторический период – довольно непростой, но очень интересный. (Роли Озорника, Сарыбая, прокурора, адвоката, Шарифжана и др. были распределены по решению и согласию учащихся заранее). На себя я возьму главную роль – судьи. Наш процесс начинается.

Секретарь: Встать! Суд идет!

Судья: Слушается дело о хулиганстве. Обвиняется мальчик по прозвищу Озорник, тринадцати лет. Проживает в г.Ташкенте, в махалле Махкама. Подает иск волостной управитель Сарыбай-булыс. Секретарь, все ли участники процесса присутствуют?

Секретарь: Все, господин судья.

Судья: Предоставляется слово обвинителю.

Прокурор: Сарыбай-булыс подает иск на Озорника, в котором указывает, что тот нанес ему большой моральный ущерб, который истец оценивает в 10 золотых рублей.

Судья: Вызывается для дачи показаний истец Сарыбай. Ваши вопросы, прокурор.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, бай-ата, что произошло с вами?

Сарыбай: Полтора месяца назад один из моих ба-траков привел ко мне в усадьбу мальчишку, представившегося сиротой. Он слезно просил дать ему работу. Я сжалился над ним и определил его в яблоневый сад в помощь садовнику за хорошую плату.

Озорник: Разве это хорошая плата – мешок червивых яблок?

Сарыбай: Я выполнил договор, который мы с тобой заключили. Там ничего не было сказано о качестве яблок.

Судья: Прошу истца и ответчика не переговариваться. Потерпевший, продолжайте.

Сарыбай: Работал он так себе. Как-то, дней через пятнадцать, я отлучился по важным делам. Вдруг ко мне приезжает этот мальчишка и сообщает ужасные новости, от которых я чуть не лишился рассудка. Он с серьезным видом поведал мне о том, что сломался дорогой нож с ручкой из слоновой кости, когда с его помощью снимали шкуру с убитой собаки, обьевшейся мяса моей любимой лошади, умершей от непосильного труда. А также этот лжец сообщил, что моя незамужняя дочь подарила мне внука, а мой дорогой младший сыночек упал с дерева и разбился насмерть! Ну как не сойти с ума от такого? Вот я и требую компенсации за свои нравственные страдания.

Судья: У Вас все?

Сарыбай: Да, Ваша честь. Накажите этого хулигана по закону.

Судья: Адвокат, Ваш подзащитный готов отвечать на вопросы суда?

Адвокат: Да, Ваша честь.

Судья: Встаньте, подсудимый. Пройдите к кафедре. Прокурор, предоставляю Вам слово.

Прокурор: Объясните, Озорник, с какой целью Вы все это рассказали баю? Зачем довели его до сердечного приступа?

Озорник: Ваша честь, когда еще я только собирался устроиться на работу к баю, один из его работников предупредил меня, что ничего хорошего из этого не выйдет. Так и получилось. Работы у меня было много: ставить подпорки к яблоням, собирать и сушить падалицу, иногда – собирать недозрелые яблоки и продавать их на базаре. Минуты свободной не было. Кроме того, что бай был жадным, он был нудным и злым. Никто не мог с ним разговаривать, потому что конца его вопросам не было. Они могли довести любого человека до иступления. Вскоре он уехал, оставив без запаса еды батраков, лошадей, не сказав, что делать с поспевшими плодами. Работники кинули жребий – мне выпало ехать к хозяину за указаниями. Спрашивать его – дело опасное, но еще опаснее отвечать, потому что, если замедлишь с ответом – бай бьет кнутом по спине. Вот я и начал врать, чтоб не дать ему опомниться и быстрее уговорить вернуться домой. А то, что я могу приврать, так это я ему сразу в первый день сказал.

Судья: Потерпевший, правду ли говорит Озорник?

Сарыбай: Совершенно верно, Ваша честь, но ведь я не придавал поначалу значения этим словам. Думал, что это он себе цену набивает, хотя и видел, что хитрит сорванец.

Судья: Ответчик, продолжайте.

Озорник: После моих слов он не стал рассиживаться, а сразу поскакал домой. Когда увидел, что все не-

правда, сначала обрадовался, а потом избил меня плетью. Я получил 20 ударов.

Адвокат: Прошу суд обратить внимание, что бай применил к ребенку телесное наказание, что характеризует его как человека крайне жестокого.

Сарыбай: Да, но ведь я чуть не умер от разрыва сердца.

Адвокат: Все равно, Вы не имели права применять физическое насилие к ребенку за то, что он сказал Вам неправду.

Судья: Продолжайте, ответчик.

Озорник: Я работал у бая 1 месяц и 9 дней. Он вычел с меня 22 копейки за то, что когда-то выдал их мне на мелкие расходы да дал 2 пуда гнилых яблок.

Судья: У Вас все? Тогда вызывается первый свидетель – домулла Шарифжан-ака.

Шарифжан-ака: Уважаемый суд, я происхожу из старинного и знаменитого рода. Мои предки – дед и отец – служили ишанами в священной Бухаре. Я верю Сарыбаю и могу подтвердить, что от этого мальчика можно ожидать чего угодно. Встретился я с Озорником случайно и сильно пожалел об этом. Договорились мы работать вместе с ним и его другом Аманом. Я хотел сделать их своими учениками. Но как только мы попали в неприятную ситуацию, он сбежал со своим дружкой и оставил меня в беде. Меня сильно избили, я еле спасся.

Судья: Что вы скажете на это, Озорник?

Озорник: Ваша честь, свидетель лжет о своем происхождении, а о том, что произошло, рассказал не все. Никакой Шарифжан-ака не домулла, он ни одной молитвы толком не знает. Подговорив нас прикинуться его учениками, однажды он за деньги взялся обмывать покойника, а сам и не знает, как это делать. Получилось

все хуже некуда. Когда мы с другом поняли это, то испугались и сбежали. Шарифжан-ака сам договаривался с людьми, пусть сам за это и отвечает.

Адвокат: Ведь Вы, свидетель, хотели сбить с пути мальчиков, предложив объединиться для получения легкой прибыли. Это называется преступным сговором.

Судья: Есть ли еще вопросы к этому свидетелю?

Прокурор и Адвокат: Нет, господин судья.

Судья: Вызывается следующий свидетель – мать обвиняемого. Предупреждаю Вас, что вы должны говорить только правду.

Мать Озорника: Я вдова, Ваша честь, воспитываю троих детей: сына и двух дочерей. Старшая дочь у меня послушная, помощница, а вот сын – лентяй и лжец. Целыми днями он пропадал на улице с друзьями. Ему бы только играть все время да дразниться. Я его и ругала, и шлепала, но, видимо, ничто его не исправит. Потом, украв из дома сало и куриное яйцо, он сбежал. Долго он не появлялся, я уж хотела траур объявить. Но теперь очень рада, что мой непутевый сын нашелся, живой и здоровый.

Адвокат: Я, конечно, не оправдываю легкомыслие и безответственность Вашего сына, но причиной его ухода из дома, может, послужило то, что Вы его часто обижали? Хотя то, что он сделал и долго не давал о себе знать, не красит Озорника. Но вот он вернулся домой, заработав деньги своим трудом. Я думаю, что ему пришлось многое испытать – и горя больше, чем радости. Жизненные испытания его многому научили, он стал старше и мудрее.

Судья: Есть ли к этому свидетелю еще вопросы? Если нет, то вызывается последний свидетель по этому делу – Хаджи-бобо.

Хаджи-бобо: Я живу и работаю в медресе. Знал Озорника несколько месяцев. И могу подтвердить, что этот мальчик плутоват да и нечист на руку, хотя услужлив и трудолюбив. Он успевал и пол подмести, и самовар поставить, и за лепешками сходить. Но потом организовал взрыв в мангале, чем очень перепугал всех моих гостей. Затем сбежал, украв ларец с деньгами. А ведь я ему платил за работу хорошо и относился как к сыну.

Прокурор: Объясните, обвиняемый, что Вас привело в медресе и правда ли то, о чем рассказал свидетель?

Озорник: Привел меня в медресе голод, который я испытывал постоянно с тех пор, как ушел из дома. Не всегда я мог заработать себе кусок хлеба честным трудом, иногда и обманывал людей, даже совершал преступления, чтобы только выжить. Говорю это честно и хочу попросить прощения у всех людей, которых обидел, и признаться во всем искренне. Однажды по просьбе своего хозяина, у которого я был в услужении, тайно увел у коробейника сначала телочку, а потом и осла. У родного дяди по незнанию сгубил птиц и взял без спроса горлиц, которых потом выменял на железки. В другом доме по ошибке зарезал вместо быка ишачка. В следующий раз, уже в другом селе, от злости на товарища за то, что тот хотел меня предать, и на хозяина, который держал меня впроголодь и заставлял выполнять тяжелую работу, которая и мужчине не под силу, убил корову и сбежал. Много плохого я сделал людям. Часто обманывал, чтобы избежать наказания. Но вот ларец с деньгами я не брал, а взрыв устроил, чтобы у хозяина была веская причина меня выгнать. Очень уж мне хотелось домой. Устал я, да и соскучился по матери и сестренкам. Деньги сумел к тому времени уже заработать, приобрел себе сносную одежду и обувь.

Судья: Ваша позиция понятна. Переходим к прениям. Готовы ли стороны?

Прокурор и адвокат: Да, Ваша честь.

Прокурор: Факты, изложенные потерпевшим и свидетелями, подтверждают, что из хулиганских побуждений обвиняемый нанес Сарыбаю моральный ущерб, а другим лицам – значительный материальный урон. Но поскольку сегодня разбирается только иск Сарыбая, то я требую удовлетворить его исковое заявление и признать ответчика виновным.

Адвокат: Мой подзащитный – несовершеннолетний. Он не в состоянии заплатить такую сумму. У него нет отца, а матери тяжело содержать троих детей. Это будет непосильной ношей для семьи. А что касается личности моего подзащитного, то все дети имеют свойство привирать. Мне кажется, что у ребенка просто буйная фантазия, которая помогает ему выживать в тяжелых условиях. Он совершил много плохого. Но ведь сейчас он во всем раскаялся и понял, что значит для него семья. За время скитаний он повзрослел, стал отдавать отчет в своих словах и поступках. Я считаю, что его надо оправдать, дать время для исправления.

Судья: Спасибо. Последнее слово предоставляется обвиняемому.

Озорник: Я понял, что во многом был неправ, принес много горя матери. Обещаю, когда вернусь домой, буду за старшего в семье. Я встречался с разными людьми в пути, но никогда не унывал. С хитрыми и я был хитрым, но хотел поступать по справедливости. Почувствовал, как тяжело заработать деньги своим трудом, но научился и этому. Дайте мне время – и я докажу, что встал на правильный путь и с него уже никуда не сверну.

Судья: Присяжные, вам предоставляется право решить, виновен или нет подсудимый.

После совещания присяжных старшина оглашает вердикт о невиновности Озорника.

Судья: Исходя из решения присяжных, объявляю ответчика невиновным. Слушание дела закончено.

Слово учителя: Ребята, мы сегодня с вами провели ролевую игру «Литературный суд», в которой вспомнили и оценили все похождения и проделки юного Озорника, вашего ровесника. Наверняка, кто-то из вас узнал себя в этом остроумном находчивом парнишке. Поначалу он ведет себя как шалопай, но, со временем, научившись разбираться в людях, став более наблюдательным, он меняет свои жизненные принципы: начинает ценить свою семью, друзей, свой дом. Учится смотреть на себя со стороны. Происходит перерождение главного героя, он изменяется в лучшую сторону. И для нас это важно.

Вы сегодня прекрасно справились с поставленными задачами. И, надеюсь, поняли, что в каждом человеке есть плохое и хорошее. Умейте в жизни помогать друг другу, будьте добрее и милосерднее. Не отворачивайтесь от того, кому в жизни трудно, кто оступился. Недаром говорят: «Богаче тот, кто дает, а не тот, кто берет». Я думаю, что это замечательное произведение Гафура Гуляма не оставит вас равнодушными, научит вас многому: ценить самое важное в жизни, уметь сохранять свое человеческое достоинство в любой ситуации, не сдаваться перед тяжелыми обстоятельствами.

Учитель оценивает работу учащихся на уроке и выставляет баллы, комментируя их.

Лингвокультурологические аспекты казахской антропонимии

Б.М.Тлеубердиев, д.ф.н., профессор, г.Шымкент

На генезис, формирование и развитие онимов казахского языка влияла и влияет этнокультурная жизнь казахского народа. Целая совокупность факторов этнокультурной истории народа является основой и причиной возникновения и функционирования разных тематических групп казахских онимов. «Материальная и духовная жизнь этноса получила свое отражение в этнодетерминированных и этномаркированных онимических единицах казахского языка».¹

Исследователи считают, что именно особенности культуры оказывают решающее влияние на формирование национальной специфики казахской онимии, более того, «имя есть порождение и отражение культуры».² В коллективной монографии «Теория и методика ономастических исследований» отмечается: «В ономастике отражается культура во всех ее проявлениях, в широком и узком смысле этого слова, но выражается по-разному. С одной стороны, имена создаются в языке, и в этом отношении первое и главное для них – духовная культура. С другой стороны, имена собственные как слова живо реагируют на любые факты не только духовной, но и материальной культуры»³.

Влияние культуры как одного из основополагающих экстралингвистических факторов прослеживается в лингвокультурной семантике тех или иных типов имен, а также, в некоторых случаях, их смене (замене). Так,

например, лингвокультурная семантика казахских антропонимов определенного исторического периода может отличаться от лингвокультурной семантики антропонимов другого временного периода, так как изменения в духовной и идеологической жизни народа находят свое отражение в семантике и типологии личных имен.

В определенной части казахских антропонимов прошлого отразилась вера в магическую силу имени, что породило определенный тип «охранительных» личных имен. Г.Ж.Снасапова, исследовавшая лингвокультурные единицы повести «Улпан» Г.Мусрепова, дает следующую характеристику подобным именам: «Қазақтардың балаға ат қоюында белгілі бір ырымдардың негіз болуы сөздің құдіретті күшіне сенуді көрсетеді: *Жаман-бала, Күшікбай, Салбыр, Сүйір, Сағал*, т.б. есімдер көз тимесін, балам аман болсын деген мәнді аңғартса, *Тілеумбет, Тілеміс, Тұрлыбек, Сағындық, Ұлпан* т.б. лингвокультуралардың прототипі ұл күту, бала тілеу тәрізді тілек мәнді семантиканы білдіретін антропонимдер; *Артықбай, Бақберді, Байдалы, Қайыргелді, Несібелі* т.б. жалқы есімдердің прототипі дүниеге келген балаға ат қою арқылы оған белгілі бір қасиеттерді дарыту дегенге меңдейді».⁴

Такие лингвокультурные типы казахских имен связаны с определенными обычаями и ритуалами, влияющими на ономастическую их значимость. О таких обрядах и обычаях, связанных с верой в магическую силу имени, еще в XIX веке писал Ч.Ч.Валиханов: «Рым, т.е. обычаи, называемые также обрядами, исполняются как предзнаменования. Например, те, у кого нет сыновей, а родятся девочки, дают последней из родившихся имя *Ултуған* «родился сын», чтобы оно было предзнаменованием рождения сына».⁵

Обстоятельную характеристику лингвокультурной семантики таких типов антропонимов дает известный ка-

захский ономаст, профессор Т.Жанузаков: «Такого рода имена широко распространены почти во всех тюркских языках в следующих вариантах: каз. *Тоқтасын*, *Тұрсын* – пусть останется, *Тоқтар* – остается, *Тоқтамыс* – он остался, *Ұлтуар* – родит сына; туркм. *Турсун*, *Турды*, *Иетер* – хватит; узб. *Турсун* – пусть останется, *Тохта* – подожди, постой; кум. *Олмес* – не умрет, *Қалсын* – пусть останется. Если в семье родилось несколько дочерей и нет ни одного сына, то последней из дочерей давали имя: каз. *Қызтумас* – чтобы больше не родилась девочка; кум. *Кыстаман* – чтобы не родить девочку, *Улангерек* – нужен сын; кирг. *Бурулчу* – отвернись, *Токтобубу* – подожди, госпожа и др.».

Казахи в прошлом верили в то, что удачный выбор имени ребенка может защитить его не только от различных бедствий, болезней, преждевременной смерти, но и обеспечить благополучную жизнь. В связи с этим появились так называемые «защитные» или «охранительные» имена. Таковы, например: *Мынжасар* – живущий тысячу лет, *Жузбай* – богач, *Омирзақ* – долгая жизнь и др. Существовало убеждение, что если ребенка назовешь худым, непривлекательным именем, то он будет жить долгие годы и никакой беды с ним не случится. Поэтому в прошлом бытовали такие имена, как *Байпакбай* – богатый чулками; *Жаман*, *Жаманбай* – плохой, нехороший; *Жылангоз* – змеиные глаза и др. В настоящее время такие имена не дают новорожденным, они сохранились в качестве фамилий.

По старому казахскому обычаю, если ребенок умирал в семье, то родившемуся вслед за ним давали имя *Отеген*, *Отемис* – восполненный, возмещенный, *Толеген*, *Толемис*, *Толенди* – уплаченный, выплаченный, возмещенный, *Орынбасар* – заместитель. В настоящее время эти имена бытуют как традиционные.

В прошлом в семьях кочевников часто рождались недоношенные дети. Им давали имена *Шалабай, Шалабек, Лекер* – не вполне зрелый, половинчатый. Если в семье было много девочек, то очередной новорожденной давали имя *Жаныл, Жанылхан* – ошибаться, сбиваться – с тем, чтобы мать в будущем не «ошибалась», а рожала сыночек. Среди казашек часто встречаются девушки и женщины, носящие мужские имена. Это связано с желанием родителей иметь сына. «В таких семьях, где девочке давалось мужское имя типа *Алтай, Болат, Канапия, Асыл*, ее с малых лет одевали в мужскую одежду, голову стригли наголо, как мальчишке. Эти «мальчишки» до совершеннолетия играли и дружили с мальчиками. В настоящее время подобные явления в жизни казахов уже не встречаются».⁶

Из приведенной выше цитаты мы видим, что особенности духовной культуры способствуют возникновению определенных видов или типов лингвокультурных антропонимов. Вместе с тем следует отметить, что явления культуры диахроничны, т.е. подвержены в хронологическом плане изменениям и в каждой национальной культуре те или иные явления и факторы могут измениться или исчезнуть. Изменения в духовной культуре сопровождаются изменениями в системе личных имен, вплоть до смены отдельных типов имен и даже целых онимических категорий.

Т.Жанузаков пишет: «В составе казахской антропонимии советского периода появилось множество новых слов, отражающих современный быт, развитие науки, техники и культуры. Вышли из употребления некоторые старые имена, не соответствующие нашей действительности».⁷

Так, в эпоху социализма в казахской антропонимии появились новые имена следующих типов:

I. Заимствованные из русского языка:

а) мужские: Алексей, Андрей, Аркадий, Александр, Ефим, Ждан, Борис, Валерий, Владимир, Денис, Мирон, Петр, Сергей;

б) женские: Анна, Валентина, Галина, Зоя, Лида, Лиза, Лика, Ирина, Нина, Мария, Рая, Лариса, Рада, Светлана и т.д.

Группа метонимических имен, образованных из русского и интернационального именника:

Генерал, Маршал, Октябрь, Совет, Съезд, Дохтырхан, Фермерхан, Колхозбек, Совхозбек, Армия, Солдатбек, Ким, Мэлс, Майя, Мира, Мирагуль.

II. Интернациональные имена, заимствованные через русский язык:

а) мужские: Август, Артур, Базен, Эдуард, Диас, Карл, Марат, Спартак, Сократ, Суньят, Роман, Ричард, Эрнст;

б) женские: Дана, Жанна, Анжела, Анелия, Арагония, Долорес, Коллонтай, Марго, Клара, Маргарита, Роза, Софья, Элеонора, Эльмира и т.д.

III. Заимствованные из языков народов СССР:

а) мужские: Абрек, Арсен, Камо, Серго, Тайыр, Тарас, Габдулла, Жалил, Салават;

б) женские: Альфия, Бэла, Диля, Диляра, Карима, Зухра, Лола и т.д.

IV. Имена, возникшие на базе собственно казахских слов:

а) мужские: Адебиет, Ауданбек, Мадениет, Ондрис, Талап, Жигер, Тлек, Бейбит, Женис, Кенес, Майдан, Нурлан, Серик, Мурат и др.

б) женские: Алма, Айжан, Аиза, Арда, Арна, Сауле, Бейбитгуль, Мейрамгуль, Асем, Жанар и т.д.⁸

Как видно из приведенных примеров, история, быт, культура народа и общества отражается в системе лич-

ных имен. Смена культурных (духовных) и идеологических воззрений является причиной смены определенных типов личных имен в национальном именнике. Культура диахронична, и ее синхронный срез представляет собой разновременное многослойное образование, слои или пласты которого отражают ту или иную сторону социокультурной ситуации, непосредственно влияющей на национальный именник.

¹ Е.А.Керимбаев. Казахская ономастика в этнокультурном номинативном и функциональном аспектах. – Алматы: Санат, 1995. – С.7.

² Он же. – С.127-132.

³ Теория и методика ономастических исследований. – М.: Наука, 1986. – С.129.

⁴ Г.Ж.Снасапова. Ф.Мүсіреповтың «Ұлпан» повесіндегі лингвомәдени бірліктер: филол. ғыл. канд. дис. автореф. – Алматы, 2003. – 29 б.

⁵ Ч.Ч.Валиханов. Избранные произведения // Под ред. А.Х.Маргулана. Т.1. – Алма-Ата, 1958. – С.163.

⁶ Т.Жанузаков. Очерк казахской ономастики. – Алма-Ата: Наука, 1982. – С.11-12.

⁷ Он же. – С.21-22.

⁸ Там же.

Грамматические особенности глагольных фразеологизмов русского языка

А.С.Мусаев, соискатель СамГУ

Фразеология является обязательной принадлежностью всех языков. По мнению В.Н.Телии, «фразеологический состав в еще большей степени, чем лексика, отражает специфичность каждого языка».¹

Фразеология, с нашей точки зрения, наиболее полно отражает то, что В.фон Гумбольдт и А.А.Потебня рассматривали в качестве внутренней формы языка. В то

же время в грамматическом оформлении фразеологизмов в полной мере отражается типологическая характеристика данного языка и прежде всего особенности его грамматической системы.

Из всего богатства фразеологизмов (в частности, частеречного) нами выбраны для анализа глагольные ФЕ, поскольку они составляют около 80% всех фразеологических единиц русского языка, в разной степени сохраняя при этом грамматические особенности, свойственные глаголу в свободном употреблении. «Представляя количественно преобладающий пласт фразеологического состава русского языка, глагольные фразеологизмы весьма ярко отражают в себе специфические процессы, связанные со структурой, внешними связями и семантикой фразеологических единиц».² Презентация глагольных ФЕ в словарях тесно связана с теоретическим осмыслением сути глагольных грамматических (морфологических) категорий, прежде всего вида и залога. Несмотря на наличие огромного количества научных разработок по данным категориям, их изучение продолжает оставаться актуальным как в теоретическом плане, так и в аспекте лексикографического представления.

Богатство и многозначность грамматических категорий глагола обуславливает многообразие его синтаксических возможностей, что имеет важное значение для конструирования и функционирования глагольных фразеологизмов.

Грамматические категории глагола всесторонне изучены и в русском, и в зарубежном языкознании в работах А.А.Потебни, А.А.Шахматова, А.М.Пешковского, С.Карцевского, М.И.Маслова, Н.С.Авиловой, А.Шелякина, А.В.Бондарко, Л.Л.Буланина А.А.Холодовича, А.Н.Тихонова, Е.Куриловича, Р.Ружички и мн.др. Тем не менее в имеющейся лингвистической литературе, посвященной грамматической категории глагола, много противоречивого и

взаимоисключающего, особенно по отношению к категориям вида и залога. В школьной грамматике возобладала концепция законченности (завершенности) действия как общего значения совершенного вида, в вузовский – виноградовская концепция предельности действия.

Первое понимание наиболее четко представлено А.Н.Тихоновым: «Категория вида обозначает отношение действия к внутреннему пределу. Внутренний предел действия следует понимать как естественный исход, достижение предполагаемой цели или определенного результата, достижение известной границы. Совершенный вид при этом выступает как сильный маркированный (отмеченный) член видового противопоставления, а несовершенный вид – как слабый, немаркированный (неотмеченный) член видового противоположения, т.е. он не обозначает предела действия, а выражает действие в его течении, длительности».³

Наше исследование базируется на виноградовской концепции предельности действия как основы видового противопоставления и на признании членов видовой пары формами одного слова.

Сложность описания категории вида заключается еще и в том, что видовое противопоставление реализуется в ряде разнотипных парадигм (видовые пары, одновидовые и двувидовые глаголы, глаголы движения). Таким образом, семантическая сложность и емкость глагольного слова реализуется в целостной системе грамматических категорий и в богатейшей системе спрягаемых и неспрягаемых глагольных форм.

Глагольные фразеологизмы используют в целом весь потенциал грамматических категорий глагола, однако следует учесть два обстоятельства: 1) фразеологический фонд создавался в течение веков, поэтому в ФЕ нередки архаические формы; 2) форма ФЕ ограни-

чена формой словосочетания, что также влияет на их грамматический состав.

Фразеология, с нашей точки зрения, представляет собой самостоятельный языковой уровень, так как имеет свою специфическую единицу – фразеологизм, совпадающий по форме со словосочетанием, но имеющий, в отличие от слова и ССЧ, ряд дифференциальных признаков.

«Фразеологизм (фразеологическая единица) – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме свободных синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава».⁴

Среди множества классификаций фразеологизмов наиболее четкой является частеречная классификация, которая основана на соотношении ФЕ с лексическим эквивалентом или близким по смыслу свободным сочетанием.

Глагольные фразеологизмы – структурно-семантические единства с категориальным значением действия и грамматическими признаками глагола. В составе глагольных фразеологизмов глагол в разной степени сохраняет грамматические особенности, свойственные ему в свободном употреблении. Глагольные фразеологизмы характеризуются следующими параметрами:

1. По структуре они относятся к ФЕ изоморфным свободным словосочетаниям.

2. Глагольный фразеологизм имеет регулярную исходную форму – инфинитив с зависимыми словами.

3. Глагольный компонент выступает в них в качестве синтаксически опорного слова.

4. Глагол в составе глагольного фразеологизма сохраняет процессуальное значение.

5. Глагольным фразеологизмам свойственны все грамматические категории глагола без исключения: вид, залог, наклонение, время, лицо. Но в силу различных причин глагол в составе глагольных фразеологизмов в гораздо меньшей степени, чем в свободных сочетаниях, может реализовывать свои валентные свойства. Ограничения в образовании форм могут происходить в рамках синтагматического, парадигматического и словообразовательного ряда, а также быть связанными с диахроническими факторами. Видообразование у глагольных фразеологизмов осуществляется, как и у свободного слова, за счет:

1) префиксации (*морочить голову – заморочить голову, идти прахом – пойти прахом, мылить голову – намылить голову, валиться с ног – свалиться с ног*);

2) суффиксации (*бросать тень – бросить тень, плевать в лицо (глаза) – плюнуть в лицо (глаза), преклонять колена – преклонить колена, связать руки – связывать руки, пускать на ветер – пустить на ветер и др.*);

3) противопоставления супплетивных форм (*брать за сердце – взять за сердце, брать в свои руки – взять в свои руки, вкладывать душу – вложить душу, класть зубы на полку – положить зубы на полку*);

4) чередования в корне (*вносить свою лепту – внести свою лепту, далеко заходить – далеко зайти, затронуть за живое – затрагивать за живое*);

5) перемещения ударения (*посыпáть пеплом голову – посы́пать пеплом голову, рассыпáться мелким бесом перед кем-либо – рассу́паться мелким бесом перед кем-либо*).

В функционировании глагольных фразеологизмов создается особый вид грамматической дефектности, например, парные в общеязыковой системе глаголы теряют способность к видовому противопоставлению.

По видовому признаку глагольные фразеологизмы делятся на:

1. Глагольные фразеологизмы только совершенного вида: *выкинуть из головы, набрать воды в рот, показать кузькину мать, махнуть рукой, сесть в калошу* и др.

2. Глагольные фразеологизмы только несовершенного вида: *ломать копья, колоть глаза, толочь воду в ступе, переливать из пустого в порожнее, водить за нос* и др.

3. Парные по виду глагольные фразеологизмы: *биться / побиться об заклад, обводить / обвести вокруг пальца, отвести / отводить душу, задевать / задеть за живое, терять / потерять голову, капать / покапать на нервы, разинуть / разевать рот, мотать / намотать на ус* и др.

Проблема дефектности грамматических категорий глагола в составе глагольных фразеологизмов исследована в основном по отношению к категории вида, остальные категории глагола требуют в этом аспекте основательной разработки.

¹ В.Н.Телия. Фразеология // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972. – С.460.

² Ф.Г.Гусейнов. Русская фразеология. – Баку: Изд-во АГУ, 1977. – С.50.

³ А.Н.Тихонов. Морфология. – М.: Просвещение, 1987. – С.17.

⁴ Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2008. – С.51-58.

Интеркультура в судьбе и творчестве М.Цветаевой

М.П.Жигалова, д.п.н, профессор Брестского госуниверситета имени А.С.Пушкина, заслуженный учитель Республики Беларусь

Великая трагическая поэтесса XX века, которая при жизни была почти неизвестна массовому читателю, Марина Ивановна Цветаева воспитывалась в высококультурной семье. Отец – профессор Московского университета – вошел в историю русской культуры как основатель Музея изящных искусств имени А.С.Пушкина. Мать – талантливая пианистка – происходила из польско-немецкой семьи. Так, в жилах М.Цветаевой течет польская, немецкая и русская кровь. Дед по матери Александр Мейн – из остзейских немцев. Бабушка – красавица Мария Лукинична Бернацкая – была полькой. Именно от нее, по мнению М.Цветаевой, поэтесса унаследовала «жестокий мятеж» души. Марина с детства познала русскую культуру, которая потом соединилась с польской и немецкой.

Мать много рассказывала детям о своем отечестве, читала по-немецки старинные сказки, легенды, особенно любила вечерами читать вслух «Лихтенштейн» Вильгельма Гауфа; играла на фортепьяно музыку польских композиторов, например, вальсы Шопена. Все это помогало М.Цветаевой вживаться в культуру Польши и Германии, познавать ее.

Любовь матери к Германии и Польше передалась и детям. Цветаева изучала с удовольствием польский,

немецкий и французский языки, которые открывали ей новые пути в мир книг и помогали постигать свой собственный духовный мир. Все это нашло отражение в творчестве поэтессы.

Ее произведения построены на русском культурологическом материале и иноязычных элементах, и потому художественное произведение является своего рода межкультурным медиатором – то есть посредником между культурой, отраженной в произведении; культурой автора и его героев; культурой того социума, в котором живут и действуют герои; а также культурой читателя.

Мы остановимся на анализе лишь отдельных аспектов творчества М.Цветаевой, на тех произведениях, которые содержат немецкоязычные элементы, и тех, которые говорят о влиянии польской и немецкой культуры.

В творчестве М.Цветаевой функционируют иноязычные элементы. Они как бы вступают в диалог. И действительно, с этим трудно не согласиться, так как диалог языков в поэзии М.Цветаевой свидетельствует о стремлении автора «собрать расколотый на полюса противоречивый мир в одно единое целое, а значит, дать читателю истинное знание о мире».¹

Иноязычные элементы играют особую роль в постижении чужой и в то же время родной ей немецкой культуры, вживание в которую происходило постепенно: сначала через культуру матери, потом (в 1905, 1921) через реальное знакомство с нею, наконец, через знакомство с ее лучшими представителями, с которыми М.Цветаева общалась в Берлине, вела переписку. Поэтому среди всего созданного поэтессой особое место занимают произведения, посвященные Германии: стихотворение «Германии» (1914), «Германии» (1939), «В Люксембургском саду», «Бабушке», «Оба луча», «Ново-

годнее», поэма «Царь-Девница», рассказ «Башня в плюще», «Шарлоттенбург» и др.

Обратимся лишь к стихотворениям М.Цветаевой: «Германии» (1914), «Германии» (1939), «Оба луча», «Бабушке».²

Стихотворение «Оба луча» (1910) демонстрирует читателю сложность жизненного выбора.

*Солнечный? Лунный? О мудрые Парки,
Что мне ответить? Ни воли, ни сил!
Луч серебристый молился, а яркий
Нежно любил.*

*Солнечный? Лунный? Напрасная битва!
Каждую искорку, сердце, лови!
В каждой молитве – любовь, и молитва
В каждой любви!*

*Знаю одно лишь: погашенных в плаче
Жалкая мне не заменит свеча.
Буду любить, не умея иначе –
Оба луча!*

(Weisser Hirsch, 1910)

На первый взгляд кажется, что речь здесь идет о любви, что лирическая героиня выбирает между двумя мужчинами, к которым испытывает нежное чувство. Но все-таки между кем или чем она выбирает? Кто просит ее сделать этот выбор? Следует ли понимать Солнечный и Лунный лучи в прямом значении или же за ними скрываются некие образы-символы? Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся сначала к судьбе М. Цветаевой. Лето в Германии, в маленьком городке Вайсер Хирш под Дрезденом Марина и ее сестра Ася живут в семье пастора, в то время как отец, Иван Владимирович, работает в хранилищах Берлина и Дрездена, собирая экспонаты для своего будущего музея на Волхонке. Так может

быть, поэтесса говорит о выборе между двумя родинами? Исторической – Германией – и Россией? Возможно, тоска по России, с одной стороны, и любовь к Германии, с другой, вызывают у лирической героини такие чувства? Она мечется, не в силах определить, какая родина ей дороже, с какою связать свою судьбу. Мотив судьбы косвенно проходит сквозь ткань повествования. Он намечен уже в первой строфе, недаром лирическая героиня Цветаевой обращается к богиням судьбы Паркам:

*Солнечный? Лунный? О мудрые Парки,
Что мне ответить?...*

А может быть, она хотела понять: какая судьба ее ждет, вернется ли она в Германию? В любом случае остается неясным вопрос: кто же просит ее сделать этот выбор? Почему этот выбор так четко обозначен? Если мы принимаем эту точку зрения, то становится понятной и последняя строфа:

*Знаю одно лишь: погашенных в плаче
Жалкая мне не заменит свеча.
Буду любить, не умея иначе –
Оба луча!*

Если учесть, что в жизни М.Цветаевой в этот момент присутствует печаль о несбывшейся любви, которая осталась в России, тогда становится ясно, почему она обращается к Лунному и Солнечному лучам. Солнце с древних времен считалось символом радости, счастья, солнцем живых; луна – это печаль и солнце мертвых. Поэтому Россия для нее – это воспоминание о любви, счастье, надежде. Германия – это печаль о несбывшихся мечтах, об утрате этой любви. Если рассуждать в этом русле, то, видимо, в стихотворении речь идет о земных радостях и печалях. Возможно, лирическая героиня хочет сказать нам о том, что следует любить в жиз-

ни и радость, и печаль, ибо, не изведав печали, человек никогда не научится радоваться, потому что в жизни нет абсолютного счастья и абсолютного горя.

*В каждой молитве – любовь, и молитва –
В каждой любви...*

И действительно, когда человек счастлив, он горюет о том, что это счастье может закончиться, а когда страдает – его утешают воспоминания о приятных моментах прошлого и надежда на лучшее будущее.

Посмотрим, как эта мысль проявляется в сильных позициях стихотворения. Его название уже намекает читателю на то, что речь пойдет о двух разных лучах, так как будь они одинаковы, оно бы называлось «Лучи». Для поэтессы принципиально важно, что лучей два, но почему же тогда не «Два луча»? Местоимение «оба» говорит нам о том, что эти лучи неотделимы друг от друга, они и порознь и вместе одновременно. Потому, еще не читая стихотворения, мы уже начинаем понимать, что речь пойдет о глубокой философии жизни, о чем-то противоречивом и в то же время едином.

Теперь обратимся к первой и последней строкам стихотворения, которые составляют композиционное кольцо. Первая ставит перед читателем вопрос выбора (*Солнечный? Лунный?*), а последняя дает уже готовый ответ (*Оба луча*).

Лирическая героиня уверена, что Солнечный и Лунный лучи идут в жизни всегда рядом, касается ли это выбора социального, любовного, гражданского или философского. Солнце – это «теплый» свет, луна – «холодный», но человек не может всю жизнь греться под одним солнцем, лунный свет тоже имеет свою прелесть. Жизнь каждого человека – это смена радостей и печалей, удач и огорчений. Только такая жизнь будет гармоничной.

<p>Ну как же я тебя отвергну, Мой столь гонимый Vaterland, Где все еще по Кенигсбергу Проходит узколиций Кант,</p> <p>Где Фауста нового лелея, В другом забытом городке, – Geheimrath Goethe по аллее Проходит с веточкой в руке.</p>	<p>Когда меня не душит злоба На Кайзера взлетевший ус, – Когда в влюбленности до гроба Тебе, Германия, клянусь!</p> <p>Нет ни волшебней, ни премудрей Тебя, благоуханный край, Где чешет золотые кудри Над вечным Рейном – Лорелей.</p>
--	--

Это стихотворение было написано в то время, когда шла война России с Германией. Цветаева остро и обреченно чувствует гибель всего, что ей дорого, без чего она уже не представляет свою жизнь.

В почете стихи патриотические. Цветаева же читает оду Германии. Она клянется ей в любви. И это неслучайно. Для Цветаевой здесь первостепенны два момента. Первый тот, что в ее жилах течет и немецкая кровь. Второй заключается в том, что «травля» Германии в русской печати означала для Марины не только нападки на кровно близкое начало, но, прежде всего, – отвержение общеевропейской культуры, с чем она согласиться, разумеется, не могла. Кроме того, с детства, начиная с осознания смешения многих кровей в ней самой – русской, польской, немецкой – она несла гордое презрение к любым видам национализма и шовинизма.

Когда читаешь стихотворение «Германии», не оставляет чувство гордости за лирическую героиню, которая умеет ценить прародину своих предков. Уже в первой строке звучит ее обеспокоенность судьбой дорогого ей Отечества. Травля, бесчисленные враги, предательство тех, кого Германия вскормила, кого лелеяла, – все это убеждает лирическую героиню в правильности принято-

го ею решения: «ни оставить», «ни предать» свою вторую Родину она не сможет.

Вместе с тем лирическая героиня уверена, что ее любовь к Германии не должна сопровождаться местью к ее врагам, так как *за око – око, кровь – за кровь!* – это удел слабых. Она же – сильная, а это значит, что, реально оценивая достоинства и недостатки Германии, она понимает, что любовь к ней соединяет в себе не только слепое поклонение, но и критическую оценку действительности. Любовь к Германии – это и *безумье*, ведь любить то, что все осуждают, что отдано на травлю миру, тяжело и даже опасно. И тем не менее лирическая героиня не может отвергнуть *мой столь гонимый Vaterland*, она уверена – любить Германию есть за что. Это и ее культура (незабываемый «Фауст» Гете, Швабские ворота, песни), природа, народ с его педантизмом и мудростью жизни, история. Не удивительно, что М.Цветаева наделяет Германию такими «теплыми» эпитетами, как: *благоуханный край, германская звезда, волшебный край, премудрый край* и др., свидетельствующими о неподдельном и искреннем чувстве.

Любовь лирической героини к Германии настолько сильна, что, будучи в восторге от песенок, она не слышит *лейтенантских шпор, ее не душит злоба на кайзера взлетевший ус*. Она не хочет всего этого замечать, так как понимает, что ее любовь – чувство постоянное, потому что родину «любить наполовину» не научена. И, может быть, потому ее клятва (*Когда в влюбленности до гроба / Тебе, Германия, клянусь*) звучит как гимн Германии, этому *волшебному, премудрому, благоуханному* краю, где *чешет золотые кудри / Над вечным Рейном – Лорелей*.

Лирическая героиня посвящает Германии все лучшее, на что она способна. Первая и последняя фразы

составляют композиционное кольцо: несмотря на то, что *ты миру отдана на травлю, / И счета нет твоим врагам!* все равно Германия будет вечна, как вечен Рейн с его Лорелеей, изысканной красавицей, которой во все времена восхищались люди.

Богатая лексика стихотворения (разговорная *ну, как же, до гроба клянусь*; чередуется с возвышенной *всегда мне свят..., святой Георгий, благоразумье* и др.) свидетельствует о важности истины жизни: человек должен знать сущность возвышенного и земного, понимать их единство. Не познав до конца земное, нельзя прикоснуться и к возвышенному, вечному.

Лирическая героиня в глубоком философском раздумье: она ставит перед собой вопросы, на которые, не задумываясь, дает ответ. Как рефрен звучат вопросительные предложения: *Ну как же я тебя оставлю?* (А ведь многие так и сделали!). *Ну как же я тебя предаю?* (А ведь именно такой ценой некоторые покупали, да и сейчас покупают себе славу и даже жизнь!). *Ну как же я тебя отвергну?* (Куда уж проще отвергнуть чужого!). *Ну как же я тебя покину? Не зная, что станет с тобою?* (Хотя многие именно так и поступали в трудные минуты!).

Тревога за судьбу свою и Германии (а для лирической героини, как и для самой Цветаевой, они слиты воедино!) постепенно усиливается, нарастает. Оставить? Предать? Отвергнуть? Покинуть? – этому она не научена. Любить наполовину – это не для нее. Поэтому вопросы-сомнения утвердительно: «Я – остаюсь». Ключевые и доминантные слова в каждой строфе лишь усиливают чувство верности и преданности Отечеству: *возьму благоразумье, безумье, любовь, не душит злоба, влюбленность до гроба, клянусь*. Топонимы и антропонимы (Германия, Кенигсберг, Фрейбург, Рейн,

Кант, Георгий, кайзер, Лорелея, Гете, и др.) не только конкретизируют пространственно-временные рамки, но и говорят о значимости тех вечных человеческих ценностей, какими определяется сущность любого народа: философия жизни (Кант), вера (Святой Георгий), власть (кайзер) и красота (Гете, Лорелея). Эти составляющие определяют и сегодня нравственность, устои, уровень, прочность любого государства, как впрочем, и отношение к нему соотечественников, по воле судьбы живущих в разных странах мира.

(Продолжение следует)

¹ В.А.Швейцер. Быт и бытие Марины Цветаевой / В.А. Швейцер. – М., 1992. – С.436.

² М.Цветаева. Соч. соч. в 7 томах. – М., 1994.

Великое родство

(Тютчевские мотивы в творчестве О.Мандельштама)

Ю.А.Мориц, к.ф.н. доцент

Литературные истоки творчества Осипа Мандельштама настолько широки, что проследить их непросто. И все же мы имеем возможность выделить приоритеты, поскольку на них указывал сам Мандельштам. В их числе неизменно повторяется имя Тютчева, что замечено многими. Так, С.С.Аверинцев пишет: «Творчество Мандельштама сближает его с самыми большими из его собратьев, с его любимым Данте, с его Пушкиным и Тютчевым».¹

Тютчев, по причудливому, свойственному стилю Мандельштама определению, – это «источник космиче-

ской радости, податель сильного и стройного мироощущения, мыслящий тростник и покров, накинутый над бездной» (2,33).

Знал Тютчева Мандельштам основательно и в своем творчестве воспринял, отразил его во множестве аспектов. О глубине его проникновения в суть художественного мышления Тютчева может свидетельствовать следующий выразительный пример. Мандельштам заметил исключительное пристрастие Тютчева к изображению гор. Действительно, в небольшом по объему творческом наследии поэта одиннадцать стихотворений посвящено горам. Это «Утро в горах», «Альпы», «Какое дикое ущелье», «Яркий снег» и другие. Можно по-разному истолковать данное пристрастие поэта. Взгляд Мандельштама историчен и вместе концептуален. По его убеждению, горы для Тютчева – очевидные следы геологических катастроф, ассоциативно связанных с социальными катастрофами нового времени. «Альпам, – пишет Мандельштам в статье «Пленница человеческая», – посвящены лучшие стихотворения Тютчева. Совершенно своеобразное, одухотворенное отношение русского поэта к геологическому буйству альпийского кряжа объясняется именно тем, что здесь древней геологической катастрофой вздыблена в мощные кряжи своя, родная историческая земля» (2,194).

Геологическое буйство, ассоциации его с хаосом – сквозная тема Тютчева. Хаос ассоциируется у поэта с революцией, той исторической основой, на которой возникла современная Европа.

Не без влияния Тютчева формировалась эстетическая позиция Мандельштама. Прямой перекличкой со знаменитым стихотворением Тютчева является «Silentium» Мандельштама. Ученик не повторяет учителя, но доводит его идею до логического предела. Молчание Тютче-

ва носит персонифицированный, локальный характер, в нем утверждается невозможность полноценного общения с людьми, страстный призыв к уединению. «Лишь жить в себе самом умей...» – закликает Тютчев. Мандельштам идет дальше, принципиально отвергая само бытие слова:

*Да обретут мои уста
Первоначальную немоту.
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!
Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись,
И, сердце, сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито! (1,71)*

С темой молчания связан у Тютчева, как и у Мандельштама, образ-символ камня. В статье «Утро символизма» Мандельштам пишет: «...Камень Тютчева, что «с горы скатившись», лег в долине, сорвавшись сам собой или был низвергнут мыслящей рукой», – есть слово. Голос материи в этом неожиданном падении звучит как членораздельная речь. На этот вызов можно ответить только архитектурой. Акмеисты с благоговением поднимают таинственный тютчевский камень и кладут его в основу своего здания» (2, 143).

Тема молчания была продиктована отчуждением, внутренне острыми, преисполненным драматизма. Принцип *силенциум* ориентирует и на затемненную, порой до шифра, поэтическую речь. Темнота – аналог безмолвия, заумная невнятица – характерные черты ранней поэзии Мандельштама. Ясно, что этот мотив – лишь образное воплощение определенной эстетической позиции, позиции акмеизма, которая в дальнейшем преодолевается поэтом. Если юный Мандельштам писал о заманчивости молчания, то зрелый поэт знает: воплощенная в слове

мысль – это необходимость, это высшая обязанность поэта. «Больше всего на свете Мандельштам боялся собственной немоты, – вспоминает Анна Ахматова, – он называл эту немоту удушьем».²

Подобное психологическое состояние воплощено поэтом в стихотворении «Ласточка». Надо заметить, что образ ласточки сквозной в поэзии Мандельштама. Это образ-символ, воплощающий душу (психею), музу, слово. В стихотворении выражено тягостное ощущение духовной немоты:

*Я слово позабыл, что я хотел сказать.
Слепая ласточка в чертог теней вернется
На крыльях срезанных, с прозрачными играть.
В беспмятстве ночная песнь поется. (1,130)*

«Слепая, бескрылая ласточка, – пишет Л.Гинзбург, – несказанное слово. Оно уходит в царство мертвых, в царство теней, где все бесплотно – и потому призрачно, безмолвно, безводно».³

Уже в 1914 г. в стихотворении «Природа – тот же Рим...» Мандельштам с абсолютной категоричностью отвергает молчание как атрибут рабского состояния человеческого духа. Поэт теперь по-новому утверждает назначение жизненных реалий. Рабам предназначено молчание, камням – созидание.

Роднит Мандельштама с Тютчевым космизм мировосприятия. С большой художественной силой эта идея выражена в стихотворении «Пусть имена цветущих городов...». В чем высшая ценность жизни? Ответ таков:

*Пусть имена цветущих городов
Ласкают слух значительностью бренной.
Не город Рим живет среди веков,
А место человека во вселенной! (1,96)*

Эта идея – человек и вселенная – постоянно волнует воображение Мандельштама. Об этом он раз-

мышляет и в статьях «Петр Чаадаев», «Гуманизм и современность». Тютчевскую мысль о единстве человека и вселенной, восходящую к Ломоносову и Державину, Мандельштам углубляет. Для Тютчева принципиально важна антитеза: земля / низкое / – небо / высокое/. Небо как воплощение гармонии желанно, но недостижимо, что порождает пессимистическое мироощущение:

*Но ах, не нам его судили, –
Мы в небе скоро устаем, –
И не дано ничтожной пыли
Дышать божественным огнем. (1,10)*

Концепция Мандельштама, в противоположность тютчевской, оптимистична. Поэт верит в человеческое, гармоничное будущее, говоря словами высокими, – в «мировую гармонию». В статье «Гуманизм и современность» (1923 г.) мы находим примечательные строки: «Монументальность надвигающейся социальной архитектуры обусловлена ее призванием организовать мировое хозяйство на принципе всемирной домашности на потребу человеку, расширяя круг его домашней свободы до пределов всемирных, раздувая время его индивидуального очага до размеров пламени вселенского.

Грядущее холодно и страшно для тех, кто этого не понимает... Если подлинно гуманистическое оправдание не ляжет в основу грядущей социальной архитектуры, она раздавит человека, как Ассирия и Вавилон» (2,207).

Мандельштам художественно осваивает наиболее значимые принципы творчества Тютчева. К ним относятся идеи двоемирия, амбивалентности. В «Грифельной оде» Мандельштам декларирует идею двойничества:

*Кто я? Не каменщик прямой,
Не кровельщик, не корабельщик, –
Двурушник я, с двойной душой,
Я ночи друг, я дня застрельщик. (1,150)*

По тютчевской художественной модели стихотворения «Два голоса» создано одно из знаковых произведений Мандельштама – «Сумерки свободы». Стихотворение Тютчева посвящено вечной теме противостояния человека и беспощадного рока. Голоса, оценивающие ситуацию борьбы, близки по эмоциональной тональности, но рознятся по итогу. Первый голос приветствует людей, вставших на путь борьбы, но подчеркивает, что эта борьба безнадежна, их, этих мужественных людей, ждет конец. Второй голос, хотя и не отрицает неизбежность гибели героев, утверждает их нравственную победу: ведь их героическое столкновение с роком может вызвать зависть у богов Олимпа:

*Пускай олимпийцы завистливым оком
Глядят на борьбу непреклонных сердец.
Кто, ратуя, пал, побежденный лишь Роком,
Тот вырвал из рук их победный венец. (1,129)*

В стихотворении Мандельштама тютчевская анти-тетичность беспредельно усложнена. Стихотворение, написанное в 1918 г., посвящено осмыслению первых уроков революции. Каков же итог раздумий поэта? Хотя поэтическая речь монологична, она в глубинной структуре своей двоится, голос становится ареной схватки полярных начал. Уже само название стихотворения «Сумерки свободы» таит в себе эмоциональную антитезу. Свобода ассоциируется с положительными эмоциями, сумерки – с отрицательными. Весь текст стихотворения, состоящего из шести секстин, пронизан этой антитезой. Вот первые строки:

*Прославим, братья, сумерки свободы,
Великий сумеречный год! (1,122)*

Ориентация на прославление ужасного времени являет собой трагическую иронию. Поэт цепенеет от

ужаса, оценивая парадоксальную связь так называемой свободы с невыносимым гнетом, духовным мраком, затмившим солнце.

Страна в этом стихотворении уподобляется кораблю, которому по художественной логике произведения предназначена двоякая участь. Первая – гибель:

*В ком сердце есть – тот должен слышать время,
Как твой корабль ко дну идет.*

Вторая – героическое продолжение пути:

Не видно солнца, и земля плывет.

В дальнейшем земля уподобляется космическому кораблю, управляемому мужественными людьми:

*Ну что ж, попробуем: огромный, неуклюжий,
Скрипучий поворот руля.
Земля плывет. Мужайтесь, мужи,
Как плугом, океан деля...*

Замечательна здесь первая строка, передающая огромность руля столь значительного корабля, каковым является планета Земля. В способах решения этой задачи особенно очевидно следование опыту Тютчева. Сам образ земли-корабля восходит к тютчевскому образу из стихотворения «Как океан объемлет шар земной»:

*Небесный свод, горящий славой звездной,
Таинственно глядит из глубины, –
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены. (1,29)*

Реминисценцией из Тютчева следует признать и форму обращения в стихотворении «Два голоса». У Тютчева – «Мужайтесь, о други», у Мандельштама – «Мужайтесь, мужи».

Если в «Сумерках свободы» оценка новой действительности Мандельштамом раздваивается, то в дальнейшем она становится однозначно отрицательной.

Эту оценку приобретает век, в чем нельзя не видеть тютчевской традиции. И у Тютчева, и у Мандельштама само слово *век* приобретает символическое значение. Это чаще всего воплощение зла, регресса, упадка. У Тютчева век характеризуется такими выразительными эпитетами, как *преступный, постыдный, железный*. Мандельштам идет дальше, создав страшное олицетворение «века-волкодава», бросающегося на плечи человека и губящего его. («За примерную доблесть»). Век уподобляется им также искалеченному зверю. Стихотворение «Век» (1922 г.) проникнуто настроением полной безнадежности:

*Но разбит твой позвоночник,
Мой прекрасный жалкий век!
И с бессмысленной улыбкой
Вспять глядишь, жесток и слаб,
Словно зверь, когда-то гибкий,
На следы своих же лап. (1,146)*

Интересен, хотя и необыкновенно сложен вопрос о религии в плане тютчевской традиции. И у Тютчева, и у Мандельштама отношение к религии было внутренне противоречивым. Тютчев то верил в Бога со всей страстью и уповал на Христа, то с таким же жаром нигилистически отрицал Творца:

*И чувства нет в твоих очах,
И правды нет в твоих речах,
И нет души в тебе.
Мужайся, сердце, до конца:
И нет в творении творца!
И смысла нет в мольбе! (1,84)*

Приверженец православной веры, Тютчев был неравнодушен к Риму, центру католицизма, милы его сердцу лютеране (*Я лютеран люблю богослуженье*). Тем не менее, отношение к вере, религии в художественной и философской концепции Тютчева имеет основополагаю-

щее значение. В самовластном гении Наполеона Тютчев видит сочетание двух сил – могущества ума, буйства дерзновений и «змеиной мудрости расчет». Но эти необыкновенные достоинства гения не спасли его от сокрушительного краха. Почему же? Ответ четок:

*... О подводный веры камень
В щелы разбился утлый челн. (1,117)*

Суть Наполеона: гений – «сверхчеловек», но без Бога.

*... Освещающая сила
Непостижимая уму,
Души его не озарила
И не приблизилась к нему... (1,116)*

Если у Тютчева катастрофа столкновения с «подводным камнем веры» отнесена к Наполеону, то у Мандельштама – это печальная участь его собственного лирического сознания. Стихотворение «В изголовье Черное Распятые...» завершают следующие строки:

*Нет, не парус распятый и серый,
В неизвестный край меня влечет –
Страшен мне «подводный камень веры»,
Роковой ее круговорот! (1,261)*

Что же означала для Мандельштама угроза «подводного камня веры»? Скорее всего, это мучительные противоречия мировоззрения поэта. В 1911 г. Мандельштам принял протестанскую веру, но стихи его той поры наполнены католическими атрибутами. Католицизм с неудержимой силой привлекал Мандельштама на всем протяжении его творческого пути. И все же поэт не стал католиком. Так же, как не стал православным, чуждо ему было и иудейство. Объясняется это тем, что отношение к религии у него, как и у Тютчева, имело по преимуществу не нравственное, а эстетическое значение. Это хорошо видно при

сопоставлении стихотворения Мандельштама «Лютеранин» с тютчевским «Я лютеран люблю богослуженье».

Мандельштам обогащает свою поэтическую речь тютчевскими реминисценциями. Иногда они акцентированы, но чаще искусно вкраплены в текст, так что уловить их удастся лишь знатоку этих тонкостей. В небольшом стихотворении «Слух чуткий парус напрягает» мы находим две цитаты из Тютчева. Первая – *И прозрачна моя свобода* (1,71), вторая – *Твой мир болезненный и странный*. Еще пример: *Из омута злого и вязкого / Я вырос, тростинкой шурша* (1,72). Этот образ восходит к тютчевскому: *И ропщет мыслящий тростник*. Правда, и у Тютчева этот *тростник* заимствован у Паскаля. У Тютчева читаем: *Полнеба охватила тень*. У Мандельштама: *Полнеба охватил костер* (Ода Бетховену).

Как и Тютчев, Мандельштам активно использует оппозиционные структуры, обогащая их амбивалентностью. Яркий пример такой образности стихотворение «Сестры тяжесть и нежность, одинаковы ваши приметы...». Уже в первой строке, давшей название стихотворению, наличествуют и антитеза (тяжесть – нежность) и амбивалентность: акцентируется одинаковость противоположностей. Последняя строфа этого стихотворения поясняет диалектику этой связи:

*Словно темную воду, я пью помутившийся воздух.
Время вспахано плугом, и роза землю была.
В медленном водовороте тяжелые нежные розы,
Розы тяжесть и нежность в двойные венки заплела!*
(1,126)

Знаменательно близкое родство поэтов, принадлежащих разным эпохам. Тютчев, поэт XIX в., почти не признанный современниками, стал понятным, близким, необходимым поэтам века XX-го. Не только Мандельштам, но еще раньше Брюсов, Бальмонт по-новому прочитали

Тютчева, увидев в нем своего учителя и союзника в поисках новых путей художественного творчества. Поэзия Мандельштама лишний раз убеждает в том, что подлинное искусство, выдающиеся художественные открытия немислимы без опоры на достижения классики.

¹ С.С.Аверинцев. Судьба и весть Осипа Мандельштама. – В кн. Осип Мандельштам. Сочинения в двух томах. Т.1. – М.: Художественная литература, 1990. – С.7. В дальнейшем тексты Мандельштама цитируются по данному изданию. В скобках первая цифра указывает том, вторая – страницу.

² А.А.Ахматова. Сочинения в двух томах. Т.2. – М.: Издательство Правда, 1990. – С.151-152.

³ Л.Я.Гинзбург. О лирике. – Л.: СП. Ленинградское отделение, 1974. – С.375.

С.Есенин: стиль словесной походки

Л.М.Адинаева, доцент УзГУМЯ

Журнал «Книга о книгах» в 1924 г. разослал анкету о Пушкине, на один из вопросов которой С. Есенин ответил: «Постичь Пушкина – это уже нужно иметь талант. Думаю, что только сейчас мы начинаем осознавать стиль его словесной походки»¹. Свою уверенную поступь мастера родного слова С.Есенин осознавал очень хорошо: «Я чувствую себя хозяином в русской поэзии и потому втаскиваю в поэтическую речь слова всех оттенков. Нечистых слов нет, есть только нечистые представления... Слова – это граждане, я их полководец, я веду их, мне очень нравятся слова неопределенные, я ставлю их в строй как новобранцев, сегодня они не указаны, а завтра будут в речевом строю такими же, как и вся армия» (20 марта 1923, Берлин)². Сравните понимание языкового новаторства Г.О.Винокуром: «Язы-

ковым новаторством следует называть именно изобретение таких языковых средств, которые не даны непосредственно наличной традицией и вводятся как нечто совершенно новое в общий запас возможностей языкового выражения»³ (1943). И ранее: «Быть новатором в языке – значит сознательно и намеренно употреблять в своей речи такие средства языка, какие представляются не существующими в данной языковой традиции, в данных условиях общения через язык, и, следовательно, новыми, небывалыми»⁴. Тайны своего «орнамента слова, мысли и образа» С.Есенин приоткрывает в таких литературно-критических статьях и заметках, как «Отчее слово» (По поводу романа Андрея Белого «Котик Летаев») (1918), «Ключи Марии» (1918), «Быт и искусство» (Отрывок из книги «Словесные орнаменты») (1921)⁵.

Слово для поэта – ковш, «которым из ничего черпают живую воду». Но живая вода только в том слове, которое прорывает «подпокрышку нашего разума». Оно присутствует невидимо и открывается только совершенным, только смелым, только сильным, «которые не боятся никакого дерзания» («Отчее слово»; 3, 130-132).

Концепция словесных образов и символов русской культуры изложены С.Есениным в статье «Ключи Марии». Значимо примечание самого поэта: «Мария на языке хлыстов шелапутского толка означает душу» (3, 135). Следовательно, перед нами не просто концептуальная статья, перед нами – ключи души, источники духовности, дара и словесной культуры самого поэта, ключи к его психопоэтике, к психосемантике его слова и «самые главные ключи к человеческому разуму» (3, 141). Научная основа его воззрений – труды русских фольклористов, среди которых, как установил в 1929 г. Б.Нейман, «Исторические очерки русской народной словесности и искусства» Ф.Буслаева (1861), «О мифиче-

ском значении некоторых обрядов и поверий» А.Потебни (1865), «Поэтические воззрения славян на природу» А.Афанасьева (1865-1869), «О погребальных обычаях языческих славян» А.Котляревского (1868), «Славянский и восточный орнамент» В.Стасова (1884-1887), «Загадки русского народа» Д.Садовникова (1901) (3, 348).

Поэт убежден, что религия мысли русского народа – «все от древа», а «древо – жизнь»: «Мы заставили жить и молиться вокруг себя почти все предметы»; «Все наши коньки на крышах, петухи на ставнях, голуби на князьке крыльца, цветы на постельном и тельном белье вместе с полотенцами носят не простой характер узорочья, это великая значная эпопея исходу мира и назначения человека» (3, 138-140).

С.Есенин читает образы «алфавита непрочитанной грамоты» мысли, которая «ставит чему-нибудь непонятному ей рыбачью сеть, уловляет его и облекает в краску имени»: А – «образ человека, ощупывающего на коленях землю. Опершись на руки и устремив на землю глаза, он как бы читает знаки существа ее»; «Пуп есть узел человеческого существа, и потому, определяя себя или ощупывая, человек как-то невольно опустил свои руки на эту завязь, и получилась буква В». Весь дальнейший порядок алфавита, по мнению поэта, – это поиск человеком своего примирения с воздухом и землей. И поиск этот «так мудро заканчивается фигурой буквы Я», в которой видится, что «человек еще окончательно себя не нашел. Он мудро благословил себя, с скарбом открытых ему сущностей, на вечную дорогу, которая означает движение, движение и только движение вперед» (3, 144-145).

Вечный поиск, вечное движение, устремление вперед и в высь, небесную, духовную, и в стихах С.Есенина:

Старый, добрый, заезженный Пегас,
Мне ль нужна твоя мелкая рысь?
Я пришел, как суровый мастер,
Воспеть и прославить крыс.
Башка моя, словно август,
Льется бурливых волос вином.
Я хочу быть желтым парусом
В ту страну, куда мы плывем.

(Исповедь хулигана; 1920; 2, 84)

Что родина?
Ужели это сны?
Ведь я почти для всех здесь пилигрим угрюмый
Бог весть с какой далекой стороны.

...

Цветите, юные! И здоровейте телом!
У вас иная жизнь, у вас другой напев.
А я пойду один к неведомым пределам,
Душой бунтующей навеки присмирив.

(Русь советская; 1924; 2, 91)

Что видел я?
Я видел только бой
Да вместо песен
Слышал канонаду.
Не потому ли с желтой головой
Я по планете бегал до упаду?

...

Я знаю, грусть не утопить в вине,
Не вылечить души
Пустыней и отколом.
Знать, оттого так хочется и мне,
Здрав штаны,
Бежать за комсомолом.

(Русь уходящая; 1924; 2, 96–97)

Поэт, в котором «мудростью пухнет слово», который пришел в этот мир «все познать, ничего не взять», бесстрашен и дерзок:

*Не утрашуся гибели,
Ни копий, ни стрел дождей, –
Так говорит по библии
Пророк Есенин Сергей.*

(Инония; 1918; 2, 63)

Впервые схлестнувшись с рифмой, почувствовав от сонма чувств головокружение, «мечтатель сельский» сказал: «Коль этот зуд проснулся,/ Всю душу выплещу в слова», почему и «стал первокласснейший поэт» (Мой путь; 1925; 2, 138-143). Существо творчества в словесных образах С.Есенин уподоблял существованию человека и видел в душе, плоти и разуме. Образ от плоти назвал заставочным, от духа – корабельным, от разума – ангелическим.

Заставочный образ – метафора, «уподобление одного предмета другому или крещение воздуха именами близких нам предметов. Солнце – колесо, телец, заяц, белка... Звезды – гвозди, зерна, караси, ласточки...» (Ключи Марии; 3, 148). Ср. в стихах С.Есенина:

*Он смуглой горстью меж тихих дров
Бросает звезды – озимый сев.*

(Под красным вязом крыльцо и двор; 1915; 1, 90)

*Ягненок кудрявый – месяц
Гуляет в голубой траве.*

(За темной прядью перелесиц; 1915–16; 1, 75)

*Месяц, всадник унылый,
Уронил повода.*

(Покраснела рябина; 1916; 1, 99)

Месяц – рыжий гусь (Отчарь; 1917; 2, 43)

Время – мельница с крылом (Где ты, где ты, отчий дом; 1917; 1, 112)

Земля – корабль! (Письмо к женщине; 1924; 2, 110)

Корабельный образ определен в «Ключах Марии» как «уловление в каком-либо предмете, явлении или существе струения, где заставочный образ плывет, как ладья по воде» (3, 148). В «Быте и искусстве» этот образ назван образом двойственного положения, который «очень родствен заставочному с тою лишь разницей, что заставочный неподвижен. Этот же образ имеет враждебность» (3, 162). Сравните в стихах С.Есенина:

И невольню в море хлеба

Рвется образ с языка:

Отелившееся небо

Лижет красного телка.

(Не напрасно дули ветры; 1917; 1, 88)

Взрастает нива, и зерна душ

Со звоном неба спадают в глушь.

(Под красным вязом крыльцо и двор; 1915; 1, 90)

Зерна глаз твоих осыпались, завяли,

Имя тонкое растаяло, как звук.

(Не бродить, не мять в кустах багряных; 1916; 1, 79)

Языком залижет непогода

Прожитой мой путь.

(В том краю, где желтая крапива; 1915; 1, 77)

Ангелический образ в «Ключах Марии» объясняется как «сотворение или пробитие из данной заставки и корабельного образа какого-нибудь окна, где струение являет из лика один или несколько новых ликов» (3, 149). В «Быте и искусстве» образ ангелический назван изобретательным, на чувстве которого построена «вся техническая предметная изобретательность, а также и эмоциональная», это «воплощение движения или явления, так же как и предмета, в плоть слова». Образы предметного ангелизма: ковер-самолет и аэроплан, сани-самокаты и

автомобиль, перо жар-птицы и электричество. Образы эмоционального ангелизма: имена незримого, нематериального, предчувствуемого (незримая страна «Инония») (3, 162). Сравните в стихах С.Есенина:

*И слышал дух мой про край холмов,
Где есть рожденье в посеве слов.*

(Под красным вязом крыльцо и двор; 1915; 1, 90)

*Обещаю вам град Инонию,
Где живет божество живых!*

...

*Вижу тебя, Инония,
С золотыми шапками гор.
Вижу нивы твои и хаты,
На крылечке старушку мать;
Пальцами луч заката
Старается она поймать.*

...

*Кто-то вывел гуся
Из яйца звезды –
Светлого Исуса
Проклевать следы.
Кто-то с новой верой,
Без креста и мук,
Натянул на небе
Радугу, как лук.*

...

*Новый на кобыле
Едет к миру Спас.
Наша вера – в силе.
Наша правда – в нас!*

(Инония; 1918; 2, 63-69)

С.Есенин назвал современное ему поколение писателей «какими-то ювелирами, рисовальщиками и ми-

ниатюристами словесной мертвенности», которые «уже несколько десятков лет подряд живут совершенно без всякой внутренней грамотности» (3, 149). Критикуя эстетическую программу имажинистов, поэт говорит об отсутствии у них «чувства родины во всем широком смысле этого слова», следствием чего стало отрицание ими «порядка и согласования в сочетаниях слов и образов»: «Хочется мне сказать собратьям, что они не правы в этом. Жизнь образа огромна и разливачата. У него есть свои возрасты, которые отмечаются эпохами» (3, 161).

Лексемная плотность образов С.Есенина – слова всех стилистических регистров русского языка: говоры («Россию я исколесил вдоль и поперек, от Северного Ледовитого океана до Черного и Каспийского моря, от Запада до Китая, Персии и Индии»)⁶; сказки («все те сказки, которые слушают и знают все крестьянские дети»)⁷; деревенские частушки («Влияние на мое творчество в самом начале имели деревенские частушки»)⁸; исторические песни, думы, былины («Дедушка пел мне песни старые, такие тягучие, заунывные»)⁹; духовные песнопения калик перехожих («Часто собирались у нас дома слепцы, странствующие по селам, пели духовные стихи о прекрасном рае, о Лазаре, о Миколле и о женихе, светлом госте из града неведомого»)¹⁰; священная история и Библия, которую дед рассказывал «по субботам и воскресным дням»¹¹; церковнославянский язык («Период учебы не оставил на мне никаких следов, кроме крепкого знания церковнославянского языка. Это все, что я вынес»)¹²; русская классическая литература и литература современников («Из поэтов мне больше всего нравился Лермонтов и Кольцов. Позднее я перешел к Пушкину». «В первую пору моего пребывания в Петербурге мне часто приходилось встречаться с Блоком, с Ивановым-Разумником. Позднее с Андреем Белым»)¹³;

«Любимый писатель – Гоголь»¹⁴). Экзотизмы вводятся в поэтический текст только в случае художественной целесообразности, ср.: «На Кавказе», «Поэтам Грузии», «Персидские мотивы», «Железный Миргород». На географической карте поездок С.Есенина – «Туркестан, Киргизские степи, Кавказ, Персия, Украина и Крым... Объездил всю Европу и Северную Америку»¹⁵.

Самое главное для С. Есенина – естественность, органичность, гармония: «Прежде всего я люблю выявление органического. Искусство для меня – не затейливость узоров, а самое необходимое слово того языка, которым я хочу себя выразить»¹⁶. «Что касается остальных автобиографических сведений – они в моих стихах»¹⁷.

Читайте стихи.

¹ С. Есенин. Анкета о Пушкине // С. Есенин. Собрание сочинений в 3 т. Т. 3. – М.: Изд-во «Правда», 1970. – С. 170.

² С. Есенин. Предисловие к сборнику «Стихи скандалиста» // С.Есенин. Указ. собр.соч. – Т. 3. – С. 164.

³ Г.О.Винокур. Маяковский – новатор языка // Г.О.Винокур. О языке художественной литературы. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 324.

⁴ Там же. – С.323.

⁵ С.Есенин. Указ. собр. соч. – Т. 3. – С. 130-163. Далее все тексты С.Есенина цитируются по названному собр. соч. В скобках указываются том и страницы.

⁶ Автобиография (14 мая 1922 г., Берлин; 3, 178-179).

⁷ Автобиография (20 июня 1924 г.; 3, 183).

⁸ Там же. – С.184.

⁹ Там же. – С.183.

¹⁰ Там же. – С.183.

¹¹ Там же. – С.183.

¹² Там же. – С.184.

¹³ Там же. – С.184-185.

¹⁴ Автобиография (14 мая 1922 г., Берлин; 3, 179).

¹⁵ Автобиография (1923; 3, 182).

¹⁶ Автобиография (20 июня 1924 г.; 3, 185).

¹⁷ О себе (октябрь 1925 г.; 3, 189).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Флоронимы в лирике Иннокентия Анненского

(К 155-летию со дня рождения)

Н.М.Илмияминова, соискатель ТГПУ

Русская литература серебряного века явила блестящее созвездие ярких индивидуальностей, творчество которых отличалось эстетическим своеобразием. Характерными для эпохи фигурами были поэты «вне направлений», стоявшие в стороне от межгрупповой литературной полемики или обеспечившие себе большую степень свободы от внутринаправленческих установок – М.Кузмин, М.Волошин, М.Цветаева. «Одинокой звездой» выглядит на фоне эстетически близкого ему символизма и Иннокентий Анненский, которого по традиции относят к поэтам чистого искусства.

Иннокентий Федорович Анненский родился 20 августа (по ст. ст.) 1855 года в городе Омске. С 1875 по 1879 годы учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета и получил степень кандидата классической филологии. С 1883 по 1905 годы служил директором Восьмой мужской петербургской гимназии, директором Николаевской гимназии в Царском Селе (среди учеников – Н.С.Гумилев), являлся членом Ученого комитета Министерства народного просвещения. В эти годы переводил стихи французских символистов. В 1904 году в Петербурге вышел в свет единственный прижизненный сборник поэта «Тихие песни».

Ученый-историк П.П.Митрофанов писал: «Анненский при жизни не был популярен и не дождался призна-

ния, но нет сомнения, что имя его постепенно с распространением истинной культуры дождется у потомков заслуженной славы»¹. Это предвидение сбылось, о чем говорит все возрастающий читательский интерес к творчеству Иннокентия Анненского. Его поэзия вне политики, вне злобы дня, историческая конкретика уступает место вечным темам жизни и смерти, любви и красоты, мук и радостей творчества.

В его лирике страдание и красота – две стороны одной медали. «...Его страдающий человек страдает в прекрасном мире, овладеть которым он не в силах»². Одной из важных составляющих этого прекрасного мира, несомненно, являются цветы, которым уделено немало места в творчестве поэта. Проникновенные строки написаны Анненским об их красоте, недолговечности, неизбежном увядании. Лишь тот, кто по-настоящему ценит красоту природы, способен остро переживать ее хрупкость, конечность, незащищенность:

*Я жалею, что даром поблекла
Позабытая в книге **фиалка**,
Мне тумана, покрывшего стекла
И слезами разнятого, жалко. (172)*

Цветы в стихах Анненского трагичны и самой своей красотой, одухотворенностью и неповторимостью мгновения, которое они дарят человеку. Образы цветов овеяны тоской по безвозвратно уходящему времени:

*Там воды зыблются светло
И гордо царствуют березы,
Там были розы, были **розы**,
Пускай в поток их унесло.
Там все, что навсегда ушло,
Чтоб навевать **сиреням** грезы.*

*Скажите: «Царское село» –
И улыбнемся мы сквозь слезы. (198)*

Иннокентия Анненского называли поэтом скорби. Печаль является лейтмотивом многих его произведений. «Смерть – основной мотив его поэзии, упорно повторяющийся в неприкрытом виде и более или менее уловимый всегда».³ Очень часто поэт использует флоронимы в качестве атрибутов кладбищ, панихид и похорон:

*Под своды душные за тенью входит тень,
И неизбежной все толпа их нарастает...
Чу... ветер прошумел – и белая сирень
Над головой твоей, качаясь, облетает. (202)*

*Два дня здесь шепчут: прям и нем
Все тот же гость в дому,
И вянут космы **хризантем**
В удушливом дыму. (105)*

Поэтическое сравнение и флоронимическая метафора оказываются превосходным средством сблизать человеческое и природное, одухотворять внешний мир и растворять в природе – внутренний. Особенностью поэтики И. Анненского является то, что флоронимы входят в состав метафорической композиции или метафоры как равноправный член. Например, левкои в данных контекстах – метафора любви, тюльпаны – весны, лилии – тоски, печали:

*За тобой в пустынные покои
Не сойдут алмазные огни,
Для тебя душистые левкои
Здесь ковром раскинулись одни... (148)*

*Давно меж листьев налились
Истомой розовой **тюльпаны**,*

*Но страстно в сумрачную высь
Уходит рокот фортепьянный. (145)*

*О счастье уста не молили,
Тенями был полон покой,
И чаши открывшихся лилий
Дышали нездешней тоской. (99)*

Мир флоры описывается И.Анненским детально, предельно конкретизированно. Поэт обращается к образам мира природы, зачастую используя их как символы определенных понятий и свойств. Символы в его поэзии образно закрепляют соответствия между жизнью души и ее природным окружением. Так что взгляд поэта устремлен не в заоблачные выси, но направлен на земное существование человека:

*Я – слабый сын больного поколенья
И не пойду искать альпийских роз,
Ни ропот волн, ни рокот ранних гроз
Мне не дадут отрадного волненья. (173)*

*Пока свечи плывут
И левкои живут,
Пока дышит во сне резеда –
Здесь ни мук, ни греха, ни стыда... (140)*

Флороним *роза* в данном случае используется поэтом как символ совершенства, чего-то недостижимого, а левкои – символ любви.

Антонимы – лексические и грамматические – одно из ярких средств экспрессивизации художественной речи, способствующие более глубокому выражению мысли.⁴ Нередка у Анненского контекстуальная антонимия – употребление слов, не являющихся в языке коррелятивно противопоставленными единицами. Поэт

умело противопоставляет флоронимам несовместимые с ними понятия:

*И не душистую сирень
Судьба дала ему, а цепи,
Снега забытых деревень,
Неволей выжженные степи. (78)*

*Вы за мною? Я готов.
Нагрешили, так ответим.
Нам – острог, но им цветов...
Солнца, люди, нашим детям! (157)*

Флоронимы, служащие в творчестве поэта для изображения окружающего мира, насыщаются обостренным трагическим смыслом. Это можно наблюдать в эпитетах, которыми наделяет поэт образы-цветы: *безуханная сирень, чахлая сирень, могильная сирень, плачущие лилии, поблеклые розы, мертвая резеда, вянущие азалии*. Флоронимы Анненского наделены человеческими чувствами. Они, как и человек в его поэтическом мире, жаждут преодолеть свое одиночество, стремятся к слиянию с миром и родственными ему душами, но вновь и вновь переживают трагические разуверения в возможности счастья:

*...Это было поздним летом
Меж ракут и на песке,
Перед бледно-желтым цветом
В увядающем венке,
И казалось мне, что нежной
Хризантема головой
Припадает безнадежно
К яркой крышке гробовой (61)*

*И если чуткий сон аллея
Встревожит месяц сребролукий,*

*Всю ночь потом уста лилей
Там дышат ладаном разлуки. (74)*

Мотивы страдания от неразделенной любви именно потому столь значимы в лирике поэта, что они рождены опытом болезненного переживания быстротечности и не вечности счастья и красоты:

*Мечту моей тоскующей любви
Твои глаза с моими делят немо...
О белая, о нежная, живи!
Тебя сорвать мне страшно, **хризантема**. (189)*

*Когда под черными крылами
Склонюсь усталой головой
И молча смерть погасит пламя
В моей лампаде золотой...
Цветов мечты моей мятежной
Забыв минутную красу,
Одной **лилеи** белоснежной
Я в лучший мир перенесу
И аромат и абрис нежный. (174)*

Излюбленным способом создания образности у Иннокентия Анненского являются субстантивные перифразы – описательные вторичные наименования предметов, выделяющие в них существенные качества или свойства. Образные перифразы, обозначающие мир флоры, обладают богатыми эмоционально-экспрессивными возможностями:

*Вот видишь ли: все к лучшему –
Дитя, развеселись,
По холмику зыбучему
Две звездочки зажглись.*

*Мохнатые, шафранные
Звездинки из цветов... (90)*

*На бледном куполе погасли облака,
И ночь уже идет сквозь черные вершины...
И стали – и скамья и человек на ней
В недвижимом сумраке тяжеле и страшней.
Не шевелись – сейчас **звездки** засверкают...*

(122)

Таким образом, активное привлечение Анненским флоронимов свидетельствует о таких сторонах его поэтической речи, которые ранее системно не рассматривались исследователями.

«От прозаиков и поэтов прошлого к нему перешло... пристальное внимание к образам природы и к русскому слову во всех его красках и оттенках»⁵. Читая Анненского, еще и еще раз убеждаешься в правоте этих слов и в том, что он, по праву, явился достойным продолжателем традиций русской классической литературы.

¹ П.П.Митрофанов. Иннокентий Анненский // Русская литература XX века: Хрестоматия. Т.2, кн.6. – М.: Изд-во «Гриф», 1915. – С.296.

² А.В.Федоров. Иннокентий Анненский: Предисловие к книге: Иннокентий Анненский. Стихотворения и трагедии. Библиотека поэта. – Л.: Сов. писатель, 1990. – С.139. Далее цитируем стихотворения по этому изданию с указанием страницы в скобках.

³ В.Ходасевич. Об Анненском // Феникс: Сборник художественно-литературный, научный и философский. Книга первая. – М.: Современник, 1922. – С.123.

⁴ В.П.Ковалев. Языковые выразительные средства русской художественной прозы. – Киев: Вища школа, 1990. – С.44.

⁵ А.В.Федоров. Указ.раб. – С.38.

Роман Роберта Музиля «Человек без свойств»

Л.Д.Соловьёва, доцент НУУз.

В ноябре 2010 года исполняется 130 лет со дня рождения австрийского писателя, драматурга, эссеиста и театрального критика Роберта Музиля. Возможно, это имя у нас менее известно, чем имена других представителей немецкоязычной литературы XX века. Однако Роберт Музиль считается одним из наиболее признанных писателей литературного модернизма. Опрос, проведенный в 1999 году по просьбе известного немецкого издательства «Бертельсман» и Мюнхенского литературного дома, свидетельствует о значимости его творчества. По просьбе этих издательств 33 наиболее авторитетных эксперта – писатели, критики, германисты – составили список лучших немецкоязычных романов уходящего XX века. Затем каждый член жюри должен был выбрать три романа. Результаты опроса заслуживают того, чтобы о них рассказать. Всего в списке оказалось 76 романов, и только 27 из них получили более одного голоса. На первом месте был назван роман «Человек без свойств» Роберта Музиля (35 голосов). За ним шли «Процесс» Франца Кафки (32), «Волшебная гора» Томаса Манна (29), «Берлин, Александерплац» Альфреда Деблина (18) и «Жестяной барабан» Гюнтера Грасса (11).

Список века выглядит убедительно уже потому, что первые места не шокируют сюрпризами. Эксперты выбрали действительно выдающиеся произведения. Конечно, можно спорить о том, не превосходит ли «Замок» Кафки его «Процесс» (что не так уж принципиально), а роман «Будденброки» – «Волшебную гору». Не сговариваясь, эксперты выразили свое отношение к самому жанру романа. Роберт Музиль называл свой роман

«Человек без свойств» растянувшейся на всю жизнь «духовной исследовательской экспедицией».¹

Жюри будто равнялось на победителя. Все произведения из пятерки лучших отличаются тем, что в них точно определены цели писательских «экспедиций», из которых авторы возвращались с поразительными открытиями.

Примечательно, что два первых произведения остались недописанными и не были опубликованы при жизни авторов. Фрагмент, незавершенное – это символ XX века и отражение в литературе того отчасти ужасного, отчасти удивительного факта, что мир больше не может сохранять свое внутреннее единство.

Австрийский писатель Роберт Музиль, происходивший из старинной дворянской семьи, родился 6 ноября 1880 года в городе Клагенфурт (Австро-Венгрия). Он был единственным сыном в семье инженера, а затем преподавателя Технического университета. Музиль был воспитанником военного училища, затем Технической военной Академии в Вене. В 1897 году он отказался от карьеры офицера, оставил учебу в Академии и начал изучать машиностроение в Техническом университете Брно. В 1901 году он сдает экзамены и начинает работать в Техническом университете Штутгарта в качестве научного сотрудника. Однако вскоре, разочаровавшись в профессии инженера, он в 1903 году начинает изучать философию и психологию в Берлине. Обращению инженера к гуманитарным наукам предшествовало медленное сближение с литературой, хотя в литературной жизни юный Музиль почти не участвовал. В 18 лет он открыл для себя философию Ницше. После публикации дневников Музиля, состоявших большей частью из выписок и заметок к собственным произведениям, стано-

вится очевидным, что Ницше оставался для него всегда значим как образцовый эссеист, соединявший философию и поэтическое творчество, как критик декаданса и, прежде всего, как философ-моралист, противопоставляющий этику противоестественному давлению принятых ценностей.

Решающее духовное влияние на Музиля оказали также произведения Достоевского, Эмерсона, Новалиса и Метерлинка. В период учебы на машиностроительном факультете в Брно Музиль ищет литературные контакты и впервые делает попытки напечатать собственные произведения.

В конце 1902 года в Штутгарте он начинает писать роман «Душевные смуты воспитанника Терлеса», это его первый роман доэкспрессионистского периода, в котором отразились переживания его юности во время учебы в военном училище. Первая литературная известность пришла к Музилю благодаря именно этому роману, содержащему, по мнению критики, опережающий анализ фашизма.² Роман, заверченный весной 1905 года, был опубликован Венским издательством. В 1908 году Музиль защищает кандидатскую диссертацию, его научным руководителем был известный психолог Карл Штумпф. Тема диссертации «Вклад в оценку учения Эрнста Маха». Предложенную ему последующую возможность хабилизации (аналога докторской диссертации) Музиль отклонил, т.к. решил избрать профессию писателя.

В Берлине в 1908-1911 гг. Музиль начинает принимать участие в литературной жизни, пишет статьи для журнала «Пан», завязывает дружеские отношения с молодыми писателями. До начала Первой мировой войны он был редактором газеты «Новое обозрение» (Neue

Rundschau) в Берлине. Когда началась война, Музиль ушел на фронт, воевал, получил несколько наград. С 1916 года после тяжелого ранения был направлен в редакцию «Солдатской газеты» (Soldaten-Zeitung).

С 1918 года Музиль вел жизнь независимого писателя. В начале 1920 г. он знакомится в Берлине со своим будущим издателем Эрнстом Ровольтом. До 1924 года Музиль активно участвует в культурной жизни как театральный критик в таких изданиях, как «Пражская пресса», «День» и пражская газета «Богемия». Еще в 1921 году он написал большую пьесу «Мечтатели», которая была удостоена престижной премии имени Клейста. В 1924 году появился том его новелл «Три женщины», за который ему была присуждена художественная премия города Вены.

Начиная с 1925 года Музиль концентрируется на написании большого романа. Еще до Первой мировой войны он планировал написать стилизованную автобиографию, однако лишь после войны эти планы переходят в черновые наброски романа, в котором он отказывается от линейного развития автобиографической истории в пользу широко разветвленной сети отношений между «отраженными друг в друге» лицами и действиями персонажей. Над этим произведением, имеющим фрагментарный характер, Музиль работал почти два десятилетия, и оно стало главным в его творчестве. Имя главного героя (Ульрих), равно как и название романа, менялись многократно. Он был офицером, затем инженером, наконец успешным математиком. Действие романа начинается в августе 1913 года, когда герой достигает 32-летнего возраста. Он решает взять отпуск «от жизни» на один год, чтобы найти соответствующее применение своим способностям. Отныне он ведет

абсолютно пассивное существование: рефлексивирует, представляя себя «человеком без свойств», не действующим в реальной жизни свои разнообразные способности. Таким образом в романе автор художественно воплощает в разных комбинациях воззрения Ницше, Маха, Фрейда и Шпенглера, полемизируя с математикой и мистикой, национализмом и пацифизмом, психологией и физиологией, верой в прогресс и пессимизмом.³

В романе много персонажей. В соответствии с принципом «отражения» решающим для всех лиц является только их отношение к главному герою Ульриху, определенные возможности и способности которого они олицетворяют, создавая картину «неподкупного кривого зеркала».

В числе персонажей изображены также современники автора. Например, Фойермауль – это австрийский писатель Франц Верфель, а немецкий финансовый магнат и крупный писатель Арнхайм является прототипом немецкого политического деятеля и писателя Вальтера Ратенау. Арнхайм действует как антипод Ульриха, потому что он полагает, что нашел то, что ищет Ульрих: новую мораль – синтез разума и души. Друг юности Ульриха Вальтер, как и Ульрих, вначале чувствует себя призванным к чему-то особенному. После нескольких неудачных попыток в качестве учителя рисования, музыкального критика и т.п. он в конце концов прячется за удобной должностью чиновника и «застывает в пессимистической позе».⁴

В своем аналитическом романе автор показывает критическую, лишенную иллюзий картину эпохи, духовную и общественную панораму высшего общества Вены (интеллигенции, чиновников, министерскую бюрократию, денеж-

ную аристократию и дворянство) в канун Первой мировой войны. Музиль рассматривал распад Австро-Венгрии с ее многослойностью как «модель» общего кризиса Европы, и его сатирический роман соединил традиционную образность с философским анализом и иронией.

Первый том романа «Человек без свойств» – «Путешествие на грань возможного» – появился в 1930 году, после его выхода писатель Музиль стал известен во всем мире. Литературный критик Франц Блей констатировал: «Дистанция между этим романом и всей предыдущей немецкой романистикой неизмерима. Ни одна строка из этих 1075 страниц не читается впустую, каждая важна для структурного целого этого несравненного произведения. Что в нем? Весь этот сегодняшний мир».⁵

Слишком тщательная манера работы Музиля над романом затягивала выход продолжения: отдельные главы он изменял до двадцати раз, пока они не приходили в соответствие с его идеалом высокого стиля. «Стиль является для меня точным определением мысли», – писал Музиль.⁶ По настоянию издателя Ровольта в 1938 году появились следующие 38 глав в качестве второй книги под названием «В тысячелетнюю империю». Оккупация Австрии Гитлером помешала появлению остальных 20 глав. Превратности судьбы (отсутствие денег, болезнь, эмиграция в Швейцарию в 1938 году) стали решающими в том, что роман остался незавершенным, хотя Музиль работал над ним почти без перерыва вплоть до своей смерти в 1942 году.

Роман несколько расплывчат по художественной форме, однако свидетельствует о высокой языковой культуре; в конечном счете он отражает идеологическую

безысходность значительной части австрийской интеллигенции. Роман «Человек без свойств» стал авантюрным экскурсом в душу современного индивидуума – и одновременно, на примере Вены, точной копией европейского общества в канун Первой мировой войны.

В 1952 году писатель Адольф Фризе начал издание полного собрания сочинений Роберта Музиля, в которое были включены все фрагменты романа «Человек без свойств». Заслуга этого писателя заключается в том, что он вырвал творчество Музиля из забвения и своим изданием способствовал его повторному открытию. Началось интенсивное изучение и восприятие произведений Музиля. В контексте немецкоязычной литературы XX века имя этого писателя ставят в один ряд с Томасом Манном, Элиасом Канетти, Германом Брохом. Литературоведы видят в Музиле наряду с Джеймсом Джойсом и Марселем Прустом одного из крупнейших новаторов романа XX века. Творчество Музиля повлияло на целое поколение писателей современной австрийской литературы.⁷

¹ Deutschland. – Frankfurt am Main, 1999. №2. – Seite 61.

² Deutsche Dichter. Leben und Werk deutschsprachiger Autoren. – Stuttgart: Philipp Reclam jun, 1993. – Seite 348.

³ Deutsche Autoren. Vom Mittelalter bis zur Gegenwart in 5 Bänden. München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1994. – Band, 4. – Seite 152.

⁴ Robert Musil. Der Mann ohne Eigenschaften. Erstes und zweites Buch. Sonderausgabe. – Berlin: Rowolt, 1992.

⁵ Kindlers Neues Literaturlexikon in 20 Bänden. – München: Kindlers Verlag, 1991. – Band 12. – Seite 110.

⁶ Ebenda. – Seite 110.

⁷ Der Literatur Brockhaus in 3 Bänden. – München: F.A.Brockhaus Verlag, 1988. – Band 2. – Seite 467.

У истоков английского психологического романа

(К 200-летию Элизабет Гаскелл)

М.О.Иванова, магистрант НУУз

Подъем английской литературы приходится на годы правления королевы Виктории (1837–1901). Это время расцвета творчества Ч.Диккенса, У.Теккерея, сестер Бронте, Э.Гаскелл и других. Несмотря на то, что Элизабет Гаскелл – наименее известная нашей стране английская писательница, она внесла ощутимый вклад в развитие психологической прозы. Гаскелл – автор произведений о социальных конфликтах середины XIX века, нравоописательных романов, а также создатель первой биографии Шарлотты Бронте.¹

Элизабет Клэгорн Стивенсон родилась 29 сентября 1810 года в Челси (Лондон). Она была восьмым ребенком в семье чиновника финансового ведомства. Годовалым ребенком Элизабет осталась без матери, и ее взяла на воспитание тетка Ханна Ламб, которая жила в Натсфорде (Чешир). Окружение родственников преимущественно женского пола, светская жизнь жителей Натсфорда и его окрестностей послужили материалом для работ будущей писательницы. Элизабет росла общительной, любила участвовать в различных светских мероприятиях городка.

Тетки рано взялись за образование девочки: они учили ее читать, и она ходила в воскресную школу. В возрасте 11 лет Элизабет отправили в школу-интернат в Стратфорд-на-Эйвоне. После ее окончания она вернулась в Челси к своему отцу, который повторно женился, когда дочери было 4 года. После смерти

отца девушка живет у разных друзей и родственников, включая преподобного Уильяма Тернера в Ньюкасле. Взгляды этого рьяного сторонника реформ и отмены рабства сильно повлияли на формирование мировоззрения будущей писательницы.

Приехав в 1831 погостить в Манчестер, Элизабет познакомилась со своим будущим мужем Уильямом Гаскеллом, священником унитарийской церкви. Так Гаскелл, воспитанная на юге Англии, связала свою судьбу с северным городом. Сельскохозяйственный патриархальный Юг и индустриальный Север наложили отпечаток на все ее творчество.

Жизнь жены священника и матери четырех дочерей была нелегкой. Супруги преподавали в воскресной школе, занимались благотворительностью, помогали нуждающимся. Несмотря на недостаток свободного времени, Элизабет удавалось писать стихи и рассказы, а преподобный Уильям всячески помогал ей в издании. Обходя дома прихожан, Элизабет узнавала о тягостях и страданиях рабочих людей. Безработица, нужда, антисанитария промышленного города – Гаскелл увидела все это своими глазами, об этом были ее ранние произведения, из которых видно, что писательница была думающим, серьезным человеком с добрым сердцем.

Когда в 1846 году преподобного Гаскелла назначили профессором литературы и истории манчестерской академии, семья переселилась в большой дом. Вскоре у Гаскеллов появляется много новых друзей из Европы и Северной Америки, и у Элизабет начинается самый плодотворный период творчества. Она пишет несколько рассказов, к которым относятся «Три эры Либби Марш: ланкаширская история» (1847), «Рождественские бури и солнце» (1848), «Рука и сердце» (1849), «Лиззи Ли: до-

машная история» (1850) и новелла «Мурленд Коттедж» (1850). Произведения Гаскелл выпускаются в различных периодических изданиях.

Трагическая утрата единственного сына побудила Гаскелл написать роман «Мэри Бартон: манчестерская повесть», которая вышла анонимно в 1848 году. В произведении автор дает правдивое и волнующее описание жизни и борьбы рабочего класса индустриальной Англии времен чартизма.² Книга произвела сенсацию, и, когда выяснилось, кто является автором, Гаскелл пришлось вытерпеть обвинения в чересчур резком изображении предпринимателей и условий работы. Тем не менее «Мэри Бартон» принесла автору славу и материальное благополучие. Гаскелл бывает в Лондоне, вращается в литературных кругах.

Книги Гаскелл были не совсем свободны от религиозных и дидактических мотивов, большое значение она придавала этическим принципам и мотивам поступков. В сборнике рассказов «Жизнь в Манчестере» (1848), повестях «Сердце Джона Миддлтона» (1850), «Исчезновения» (1851), «Мортон Холл» (1853) и других произведениях Гаскелл все более озабочена проблемой мирного решения социальных конфликтов, которое она ищет чаще всего в сфере христианской этики.³ За «Мэри Бартон» последовала другая, вызвавшая не меньше споров книга, разоблачающая лицемерие государственной и церковной системы. «Руфь» (1853) кое-где сжигали за ее откровенность, здесь Гаскелл мудро и без лишней сентиментальности рассматривает проблему незамужних матерей.

Писательница не создала ни одного исторического романа. Но она обладала чувством историзма, изображая людей своей эпохи – это нувориши, выскочки, дель-

цы. Социально-экономические, политические перемены в стране привели их к новому пониманию времени. Для Гаскелл важна память о прошлом и ее соотнесение с современной ей действительностью. Поэтому ее герои, особенно персонажи конца 50-60-х годов, показаны в психологическом развитии.⁴

Следующим романом Гаскелл стал «Север и Юг» (1855). Затем она пишет рассказы «Моя леди Ладлоу» (1858), «Кривая ветка» (1859), «Проделки темной ночи» (1863), «Кузина Филлис» (1863), печатает «Поклонников Сильвии» в журнале «Корнхилл».

В «Крэнфорде» (1853) Гаскелл обращается к более частной, бытовой тематике. Здесь автор изображает английскую патриархальную провинцию своего детства и юности, иронически разоблачает мелкий снобизм и предрассудки мещанской среды. «Крэнфорд» не просто трогателен и сентиментален, в нем писательница учит читателя добру и состраданию. Эта книга была встречена более благосклонно, публика оценила мягкую и ироничную манеру Гаскелл, с которой она рассматривает викторианское общество. Крэнфорд изображается как место обитания амазонок: по большей части все дома принадлежат женщинам. Если в город приезжают молодые, то вскоре муж каким-то образом непременно исчезает: либо он напуган до смерти тем, что является единственным мужчиной на вечеринках, либо постоянно уезжает по делам в соседний коммерческий город Драмбл, который находится в 20-ти милях от Крэнфорда. Таким образом, что бы ни происходило с джентльменами, они никогда не задерживаются в Крэнфорде.

Одно время в работах об английском реалистическом романе XIX века превалировало мнение, что Гаскелл всего лишь красивая дилетантка, пишущая книги

«между делом», преданная жена и мать, не склонная к глубоким размышлениям и полету мысли.⁵ Однако это не так. Кто как не женщина сможет со всей полнотой создать и описать женские персонажи с их возрастными особенностями. Кто как не жена и мать, сможет показать семейную жизнь со всеми ее проблемами и заботами, радостями и печалью. Гаскелл, вращаясь в различные периоды своей жизни в разных кругах, не переставала наблюдать за людьми, чьи жизни и характеры очень интересовали ее.

В 1850 году Элизабет знакомится с Шарлоттой Бронте, и после того, как они становятся близкими подругами, Гаскелл наносит визит в Хоуорт в 1853 году. После смерти Шарлотты в 1855 году ее отец преподобный Патрик Бронте и ее муж Артур Белл Николлз попросили Гаскелл написать биографию подруги, чтоб покончить со слухами. «Жизнь Шарлотты Бронте» была опубликована в 1857 году. Гаскелл удалось воссоздать живой образ своей подруги и единомышленницы. Благодаря этой книге публика впервые узнала о тяжелом детстве и юности сестер Бронте. Гаскелл не пыталась романтизировать свое произведение, но постаралась сделать его захватывающим.

Разумеется, многим людям, характеры и поступки которых были затронуты в повествовании, книга пришлась не по душе, и они стали протестовать и даже угрожать автору. Последовали извинения, книга была переиздана, тем не менее «Жизнь Шарлотты Бронте» явилась одним из первых удачных образцов жанра литературного портрета.

Повесть «Сердце Джона Миддлтона», написанная в жанре психологической исповеди, романы «Север и

Юг», «Жены и дочери», некоторые другие повести и новеллы последнего периода творчества Гаскелл, например, «Бедная Клэр», свидетельствуют об углублении психологического начала в прозе писательницы – процессе, характерном для английской литературы второй половины XIX в., отразившемся также в творчестве позднего Диккенса, Дж. Элиота, Дж. Мередита и других писателей-реалистов.

Повествование от третьего лица дает возможность воссоздать внутренний мир не одного, а многих героев. Характеры в основном раскрываются в диалогах. Персонажи сами рассказывают о себе, или о них говорят другие. У Гаскелл важно и то, что говорят, и то, как говорят, т.е. стиль и язык героев, их мимика, интонация. Писательница рассказывает о тех душевных движениях, которые сам герой не может заметить или в которых не хочет признаться. Иногда автор намеренно скрывает от читателя некоторые детали, создавая таинственность описаний. В этом сказывается влияние модных в середине XIX века романов-сенсаций, в которых раскрывались ужасные тайны, расследовались страшные убийства, герои плели интриги, запутывались в них, сходили с ума – все это было связано с темными сторонами человеческой души. Однако Гаскелл либо умело находит обыденную мотивацию таинственных явлений, либо оставляет их без объяснений.

Знакомство с героями обычно начинается с портрета – изображения внешности, одежды, жестыкуляции, мимики, манеры поведения – эти черты помогают раскрыть характер персонажа. Часто Гаскелл уделяет внимание именам своих героев, направляя с их помощью восприятие читателя в нужное русло.

Действующие лица произведений Гаскелл принадлежат к разным слоям английского общества. Писательница с иронией разоблачает принятые в обществе нормы. Однако она не только высмеивает характеры и нравы людей, но и пытается понять и объяснить людские поступки, находя положительные качества даже у отрицательных персонажей. Для передачи и устойчивых черт, и изменчивых состояний души отдельного героя Гаскелл использует прямую, косвенную и обобщающую формы психологизма, несобственно-прямую внутреннюю речь, внутренние монологи, диалектику души, воспоминания, письма, портретные и речевые характеристики. Некоторые персонажи сами анализируют себя, психологические состояния других раскрывает автор. Переживания и внутренний мир одних героев изображается очень подробно, мысли и переживания других так и остаются для нас тайной.

Последний роман «Жены и дочери» по праву считается самым зрелым и сложным произведением Гаскелл. Произведение написано в нелегких условиях. Гаскелл была больна, а издатели торопили ее с написанием. В марте 1865 писательница поехала к своей подруге Мэри Моль в Париж, рассчитывая продолжать писать там. Однако ее состояние ухудшилось, и в письме к дочери она выражает надежду дописать роман дома. Но 12 ноября ее не стало, и один эпизод так и остался недописанным. Элизабет Гаскелл была похоронена в городе своего детства.

Многие романы Гаскелл похожи на пьесы из-за многочисленных диалогов. Авторская речь зачастую становится незаметной. Все же мнение Гаскелл, ее легкая ирония в авторском повествовании и описании

многих героев, их характеров и поступков в произведении явно выражены.

Современники отмечают в писательнице воспитанность, даже светскость, живой ум и отсутствие манерности. Менее всего Гаскелл была похожа на жену священника. Она считалась с общественным мнением, была в меру религиозной, но более всего ее можно было назвать светским человеком с широким кругозором и ярко выраженной индивидуальностью. Общительность Гаскелл позволяла ей находить общий язык с самыми разными людьми, будь то обитатели манчестерских трущоб, провинциальные аристократы или столичные люди искусства.

Гаскелл нельзя было назвать ни борцом за права обездоленных, ни активным общественным деятелем. Реалистически верные, документально точные картины положения рабочих в Англии, переживающей или уже пережившей промышленную революцию, сочетались у нее с романтико-утопическим восприятием действительности, особенно осязаемым в финалах ее произведений.

¹ А.А.Елистратова. Элизабет Гаскелл // История английской литературы. Глава 6. Выпуск 6. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С.381.

² Там же. – С.382.

³ В.В.Ивашева. Щедрое дарование // Английский реалистический роман в его современном звучании. – М.: Художественная литература, 1974.

⁴ Там же.

⁵ В.В.Ивашева. Указ.соч. – С.319.

ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТИ МАТЕРИАЛЫ

Тестирование при обучении стилистике наречия

Г.А.Хамраева, к.п.н., ст. преп. УзГУМЯ

Использование инновационных технологий является необходимым условием эффективности процесса обучения русскому языку. При изучении стилистических свойств наречий (в данном случае наречий времени) уместно использовать компьютерный вариант тестовых заданий. Их основная цель – контроль и оценка знаний студентов, повторение, закрепление и обобщение пройденного материала.

Тесты по данной теме способствуют формированию и развитию речи, так как осуществить правильный выбор стилистически уместного слова – это и значит реализовать навыки речевой деятельности.

Тестовые задания построены на материале языковой стилистики в целом и стилистики наречий в частности.

1. Какие из данных стилистических помет определяют эмоционально-экспрессивную окраску слова?

- а) *высок., ирон., презр., бран., неодобр., шутл., груб.;*
- б) *книжн., разг., обл., офиц., прост., спец.*

2. Какие из данных помет определяют функционально-стилевую принадлежность слова?

- а) *высок., ирон., презр., бран., неодобр., шутл., груб.;*
- б) *книжн., разг., обл., офиц., прост., спец.*

3. Определите морфологические свойства наречий русского языка:

- а) часть речи, которая имеет категорию рода, числа, падежа;

б) часть речи, которая не изменяется

4. Определите морфологические свойства наречий узбекского языка:

а) часть речи, которая имеет категорию числа, падежа;

б) часть речи, которая не изменяется

5. Определите, какую синтаксическую функцию выполняют выделенные наречия времени в данных предложениях:

*Детей **смолоду** надо приучать к труду.*

***Сперва** я хотел уехать.*

*Она **сызмала** любила читать.*

а) функцию обстоятельства;

б) функцию определения

6. Определите, слова какого ряда являются наречиями времени:

а) *впервые, давно, допоздна, издавна, нынче, смолоду, встарь;*

б) *налево, издалека, здесь, впереди, назад, справа, везде*

7. Определите, являются ли выделенные в предложениях слова наречиями времени.

*Это были **некогда** славные имена.*

*Встретил его **раз** на улице и не узнал.*

*Мы с тобой **век** не расстанемся.*

*Он кончил работу уже **затемно**.*

а) да;

б) нет

8. Определите, в конструкциях какого ряда выделенные слова являются наречиями времени:

а) ***Никогда**, нигде не отступала, никому не кланялась Москва.*

*Мать вставала каждый день **рано**.*

б) ***Недалеко** от центра большого села стоит памятник русской женщине.*

Идет направо – песнь заводит, налево – сказку говорит (П.).

9. Определите, какая из данных ниже словарных статей относится к наречию времени *искони* «высок.»:

- а) *Издавна, с незапамятных времен. Так ведется ...*
- б) *То же, что вовек (во 2 знач.) ... не расстанемся.*

10. Определите, каким способом образованы наречия времени разговорной окраски:

давненько, вечерочком, спозараночку, утречком

- а) префиксальным;
- б) суффиксальным

11. Имеются ли в узбекском языке стилистические эквиваленты таких наречий времени, как *вечерком, вечерочком, утречком, спозараночку?*

- а) да;
- б) нет

12. Определите, наречия времени какого ряда являются синонимами:

- а) *постоянно, всегда, вечно, завсегда;*
- б) *впервые, рано, допоздна*

13. Выделите наречие времени, относящееся к нейтральному стилю:

- а) *навсегда;*
- б) *завсегда*

14. Определите, в предложениях какого ряда выделенные наречия времени используются как общеупотребительные:

- а) ***Давненько*** вы у нас не были!
Малыш ранехонько встает.
- б) ***Давно*** я не брал в руки шахматы.
Малыш рано встает.

15. Определите, какую стилистическую окраску имеют наречия *вовек, вовеки, навек, навеки, искони, доныне, встарь:*

а) общеупотребительную;

б) книжную.

16. Определите, наречия какого ряда имеют в словарях помету «устар.»:

а) *вечером, вечерочком, утром, утрачком;*

б) *звечеру, поутру, отныне, ныне*

17. Выделите наречие времени, относящееся к книжному стилю:

а) *доныне;*

б) *во веки*

18. Определите наречие разговорной стилистической окраски:

а) *... поначалу;*

б) *в начале, в первое время.*

19. Определите, какое из наречий времени используется в разговорной лексике:

а) *навек;*

б) *насовсем*

20. Определите значение выделенных в пословицах наречий:

Лучше поздно, чем никогда.

Сначала подумай, потом говори.

Береги платье снову, а честь смолоду.

а) времени;

б) образа действия.

21. По стилистической окраске наречий времени определите, к какому функциональному стилю относится данный текст:

Сегодня есть основания говорить, что реформа управления в целом осуществлена, и притом достаточно успешно. Результаты реформы предстоит еще серьезно проанализировать и осмыслить. Но определенные выводы можно сделать уже сейчас.

а) официально-деловому;

б) публицистическому

22. Прочитайте отрывок из басни И.А.Крылова «Стрекоза и Муравей». Определите, какой частью речи является выделенное в тексте слово:

*Все прошло: с **зимой** холодной*

Нужда, голод настает;

Стрекоза уж не поет:

И кому же в ум пойдет

На желудок петь голодный!

а) наречием времени;

б) существительным

23. Прочитайте отрывок из басни И.А.Крылова «Гуси». Определите, в каком значении используется наречие *некогда*:

Где можно нас, гусей, несчастнее найти?

Мужик так нами помыкает,

И нас, как будто бы простых гусей, гоняет;

А этого не смыслит неуч сей,

Что он обязан нам почтеньем;

Что мы свой знатный род ведем от тех гусей,

*Которым **некогда** был должен Рим спасеньем:*

Там даже праздники им в честь учреждены!

а) нет времени;

б) когда-то, давно

Ответы: 1 а, 2 б, 3 б, 4 б, 5 а, 6 а, 7 а, 8 а, 9 а, 10 б, 11 б, 12 а, 13 а, 14 б, 15 б, 16 б, 17 в, 18 а, 19 б, 20 а, 21 б, 22 б, 23 б.

Данные тестовые задания помогут оценить: знание учащимися лексического значения наречий; правильность выбора стилистически окрашенных и нейтральных слов; умение определить сходство и различие наречий русского и узбекского языков в способе их образования, семантике; эквивалентность и неэквивалентность

экспрессивно-стилистических характеристик. Подобные тексты помогут сформировать стилистическую грамотность обучающихся, обогатить их словарный запас.

Обучение выражению падежных отношений в английском языке

Ю.У.Ибрагимова, аспирант УзГУМЯ

Упражнение является ведущим звеном в организации учебного процесса. Обучение иностранному языку без упражнений невозможно. Качество овладения умениями и навыками по иностранному языку зависит и от целесообразности системы упражнений и методики ее внедрения в учебный процесс. Ниже мы предлагаем образцы некоторых типов и видов упражнений по обучению студентов-инофонов падежным отношениям английского языка.

Упражнение 1. Перефразируйте следующие словосочетания и предложения, употребляя притяжательный падеж.

1. *The ball of the dog.* 2. *The skateboard of that man.*
3. *The songs of the children.* 4. *The umbrella of my grandmother.* 5. *The room of my friend.* 6. *The questions of my son.* 7. *The wife of my brother.* 8. *The table of our teacher.* 9. *The poems of Pushkin.* 10. *The voice of this girl.*
11. *The new club of the workers.* 12. *The letter of Pete.*
13. *The car of my parents.* 14. *The life of this woman.*
15. *The handbags of these women.* 16. *The flat of my sister is large.* 17. *The children of my brother are at home.*
18. *The room of the boys is large.* 19. *The name of this*

girl is Jane. 20. The work of these students is interesting. 21. The computer of my son is modern. 22. He was a friend of my cousins.

Упражнение 2. Переведите на английский язык, употребляя притяжательный падеж.

1. Глаза у кошки зеленые. 2. Игрушки детей в большом ящике. 3. День рождения моего отца в мае. 4. Это любимый торт моей мамы. 5. Я люблю книги этого автора. 6. Как зовут того молодого человека? 7. Он показал мне письмо своей сестры. 8. Она взяла коньки своего брата. 9. Дайте мне тетради ваших учеников. 10. Принесите вещи детей. 11. Вчера дети нашли птичье гнездо. 12. Это семья моего друга. Отец моего друга – инженер. Мать моего друга – преподаватель. 13. Чья это сумка? – Это сумка Тома. 14. Чьи это словари? – Это словари студентов. 15. Вы видели книгу нашего учителя? 16. Мне нравится почерк этого мальчика. 17. Я слышу голос моей сестры. 18. Она открыла окно и услышала смех и крики детей. 19. Мама поставила мокрые сапоги мальчиков к печке. 20. Это бабушкино кресло. 21. Я считаю, что ответ этого студента отличный. 22. Мой муж много знает о романах (книгах) Агаты Кристи. 23. В воскресенье у Дианы был день рождения. 24. Вчера вечером мы смотрели телевизор в доме моего друга. 25. Собака Лизы прыгнула с нами в пруд.

Упражнение 3. Спросите и ответьте на вопросы. Работайте парами.

Model : What's his name? – (It's) Benny.

1. What's your name? 2. What's your mother's name? 3. What's her nephew's name? 4. What is her sister's name? 5. Is «Benny» a boy's or a girl's name? 6. What's your schoolmate's (girlfriend's, boyfriend's) name? 7. What's Betty's full name?

Упражнение 4. Измените данную группу слов по образцу:

Model: the room of my sister – my sister's room
the friend's of my sisters – my sisters' friends

1) *the brother of my mother*; 2) *the friend of my sister*; 3) *the husband of his daughter*; 4) *the house of my parents*; 5) *the table of my father*; 6) *the work of my mother*; 7) *the notebook of this student*; 8) *the books of these students*; 9) *the sister of my friend*; 10) *the friend of our cousin*; 11) *the photo of my grandfather*; 12) *the room of Pete*; 13) *the son of her brother*; 14) *the daughter of Ann*; 15) *the sister of my sister*.

Упражнение 5. Заполните подходящими словами.

1. *His aunt's son is his ...* 2. *Your father's father is your ...* 3. *My sister's son is my ...* 4. *My sister's daughter is my ...* 5. *My mother's brother is my ...* 6. *Your mother's sister is your ...* 7. *Your uncle's daughter is your ...* 8. *Your mother's mother is your ...* 9. *Your brother's wife is your ...* 10. *Your sister's husband is your ...*

Упражнение 6. Переведите предложения на английский язык.

1. *Его друзья – студенты факультета английского языка. Они будущие учителя.* 2. *Элен – жена мистера Сэндфорда.* 3. *Сколько лет вашей племяннице?* 4. *Сколько братьев у Петрова? – Только один.* 5. *Он женат, и у него большая семья.* 6. *Ваша старшая сестра замужем? – Да, ее муж – преподаватель английского языка.* 7. *У него есть племянник? – Нет, но у него есть племянница.*

Упражнение 7. Задайте вопросы с *what colour is (are)*. Дайте ответы с указанными словами.

a) *your daughter's hair? ... fair*

Mary's eyes? ...blue

your grandmother's hair? ...quite white already

- б) *Jane's new dress? ...light green*
your sister's new gloves? ...dark brown
that foreigner's jacket? ...grey

Упражнение 8. Замените словосочетания с предлогом *of* сочетаниями с притяжательным падежом.

1. *The lecture of the scientist.* 2. *The famous novel of the writer.* 3. *The luggage of the tourist.* 4. *The visit of the guests.* 5. *The gloves of my wife.* 6. *The work of the teacher.* 7. *The words of the interpreter.* 8. *The eyes of the child.* 9. *The voice of the woman.* 10. *The little wooden house of my uncle.*

Упражнение 9. У Джона есть сестра. Расспросите его о ней.

1. *His sister's name?* 2. *Married?* 3. *Her husband's profession?* 4. *Children?* 5. *Their children's names?*

Упражнение 10. Переведите на английский язык.

1. *Дверь комнаты закрыта.* 2. *Дайте этот словарь студенту.* 3. *Я выпил стакан молока.* 4. *Этот дом был построен известным архитектором.* 5. *Разрежьте бумагу ножом.* 6. *Письмо было подписано директором.* 7. *Я вымыл лицо теплой водой.* 8. *Он послал телеграмму своему товарищу.* 9. *Покажите это письмо заведующему.*

Таким образом, обучение падежным отношениям английского языка студентов инофонной аудитории очень серьезная и долговременная работа.

2010 – ГОД ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОГО ПОКОЛЕНИЯ

Межвузовский круглый стол «Гуманистические аспекты преподавания русского языка и литературы»

17 июня 2010 года в Малом зале Дворца культуры Национального университета Узбекистана состоялась встреча филологов-русистов Узбекистана, объединившая преподавателей вузов, школ, академических лицеев и профессиональных колледжей, магистрантов и аспирантов.

Круглый стол на тему «Гуманистические аспекты преподавания русского языка и литературы» был организован Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан, Национальным университетом Узбекистана имени Мирзо Улугбека при содействии Представительства Россотрудничества в Республике Узбекистан и посвящен Году гармонично развитого поколения и 10-летию придания статуса «Национального» университету имени Мирзо Улугбека.

Приветствуя участников круглого стола, проректор по науке Национального университета Узбекистана проф. Х.А.Тойчиев указал на особую актуальность заявленной проблематики – это гуманизм, внимание к личности человека, гуманитарным вопросам преподавания русского языка и литературы в полиэтничном обществе. В работе круглого стола принимали участие представители многих вузов Ташкента и Коканда, Научно-исследовательского института педнаук, Ташкентского юридического, медицинского и радиотехнического колледжей, академического лицея «Дустлик» и школы №49 Намангана. К обсуждению на круглом столе была предложена следующая проблематика:

– Изучение родного и неродного языка как средства гуманизации культурного пространства;

– Категория гуманности в классической и современной литературе;

– Просвещение и образование: традиции и современность.

Были заслушаны следующие сообщения: доктора филологических наук, заведующей кафедрой русского языкознания НУУз Шереметьевой А.Г. «История языка как методологическая основа деятельности современного русиста»; заведующей кафедрой русского языка НУУз, доцента Исаковой Р.К.; кандидата педагогических наук, доцента Башатовой Н.А. и старшего преподавателя кафедры русского языка НУУз Гуральской И.М. «Современные культурологические реалии в преподавании русского языка как неродного»; доктора педагогических наук, профессора Андрияновой В.И. «Взаимодействие культур как основа совершенствования личности учителя-словесника»; член-корреспондента РАПСН Садуллаева Д.С. «Формирование личности, способной к межкультурному диалогу».

Все участники круглого стола проявили творческую активность и заинтересованность, обсудили наиболее существенные аспекты современного педагогического процесса. В большинстве выступлений обращалось внимание на формирование языковой личности, взаимоуважение учителя и ученика, важность межкультурной коммуникации в преподавании русского языка и литературы. Участники мероприятия выразили надежду на регулярные встречи филологов-русистов в Национальном университете Узбекистана.

А.Г.Шереметьева, д.ф.н.

Подписано в печать 6.10.2010. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Книжно-журнальная офсетная бумага. Гарнитура «Arial». Кегль 11,14. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4.65. Усл.кр. отт. 9.76. Уч. изд.л. 5.14.

Тираж 1400 экз. Цена договорная. Заказ № ____.

**Отпечатано в типографии ООО «RELIABLE PRINT»
100007, г.Ташкент, ул. Фурката, 2.**

Индекс журнала 850.

За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения автора.